

Вениамин Сибирский

Вениамин Сибирский

БЕЛЫЙ ГОРОД

МОСКВА, 2005

Автор и составитель
Татьяна Скоробогатова

На обложке:
Утки с яблоками и Жан. 1998
Собственность художника

На авантитуле:
Камчатка. Корякский вулкан. 1989
Студия военных художников имени М.Б. Грекова,
Москва

Издательство «Белый город»

Директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Корректор Н. Рубецкая
Верстка: М. Васильева
Подготовка иллюстраций: Е. Новикова

ISBN 5-7793-0955-8
УДК 75Сибирский(084.1)
ББК 85.143(2)1я6
В29

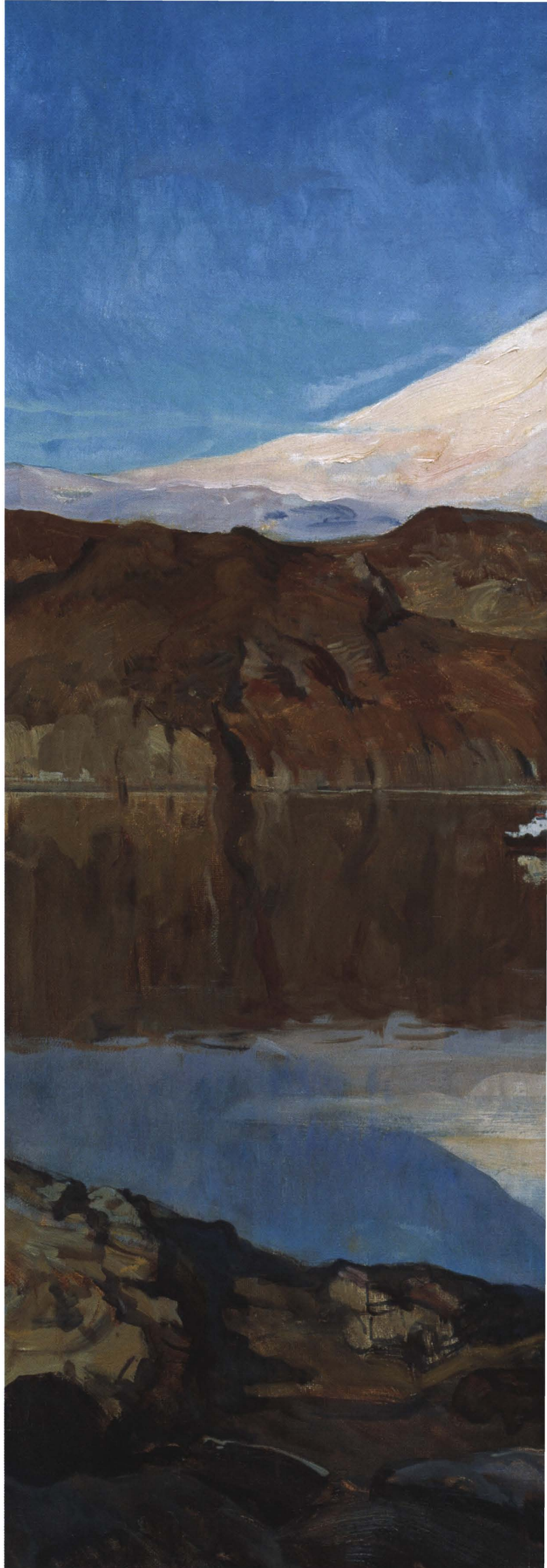
Отпечатано в Италии
Тираж 3 000

Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года

Издательство «Белый город»
111399, Москва, ул. Metallургов, д. 56/2
Тел.: (095) 780-3911, 780-3912, 916-5595,
688-7536, (812) 265-4139
Факс: (095) 916-5595, (812) 567-5415

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (095) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Metallургов, д. 56/2
Тел. (095) 916-5595
Сайт издательства: www.belygorod.ru
E-mail: belygorod@mail.ru

© Белый город

Вениамин Сибирский

БЕЛЫЙ ГОРОД

Так случилось, что художника, о котором идет речь, мне пришлось больше видеть не у мольберта, а в обычных жизненных ситуациях. В решении текущих проблем творческого коллектива, где мы вместе работали, в горячих спорах с коллегами о реалистах и «левых», за рулем машины или за ее открытым капотом, где он каким-то волшебным способом умудрялся починить очередную неисправность. В моем воображении были условно разделены художник и человек. С одной стороны, художник Сибирский — тот, работы которого я представляла на выставках как весомую художественную ценность, искренне восхищаясь их живописным достоинством и ощущением наполняющего их духовного тепла. С другой — тот Сибирский, с которым мы часто ездили в командировки, который так просто мог сойтись в разговоре с любым встречным, как будто знал его всю жизнь,

У очага. 1961

Собственность художника

Отец и сын. 1968

Собственность художника

тот, который умеет делать все: топить печь деревенского дома, ладить косу к сенокосу, часами возиться в саду, мастерить и строить, варить отменную «царскую» еду; и главное, тот Сибирский, с которым общаться всегда светло и радостно. Но однажды в Поленово, где шла съемка эпизода для кинофильма *Грековцы*, я увидела Сибирского как бы со стороны. Мы с режиссером задумали отснять постановку: художник пишет этюд на пленэре. Попросили помочь нам Ф.Д. Поленова, внука знаменитого художника, в то время директора музея-усадьбы. Он отнесся к нам с пониманием, разрешил взять с конюшни лошадей. Их вывели на аллее поленовского парка, конюха одели в восточный халат. Сибирский должен был написать этюд прямо перед кинокамерой. И вот я увидела подлинное чудо. Через несколько мгновений художник забыл о существовании «киношников», надуманно-

сти нашей постановки и на холсте стал стремительно рождаться теплый летний день, красавец-конь и конюх в сверкающем красками восточном халате. И все это возникало от активного, смелого прикосновения кисти к палитре, а затем размашистого и уверенного движения по холсту, и через короткое время был готов этюд такой живости и красоты, что мы забыли о главной нашей кинозадаче. Тогда я впервые соединила в своем воображении этих двух людей: художника и человека Вениамина Михайловича Сибирского. И поняла, что талант — это гармония, слаженность всего человеческого существа, что талант не дается человеку одиночным, он проявляется многогранно, и трудно сказать, какое начало в нем главное. Во всяком случае, у Сибирского его человеческая теплота, сердечность и трудолюбие являются основой его широкого и щедрого художественного дара.

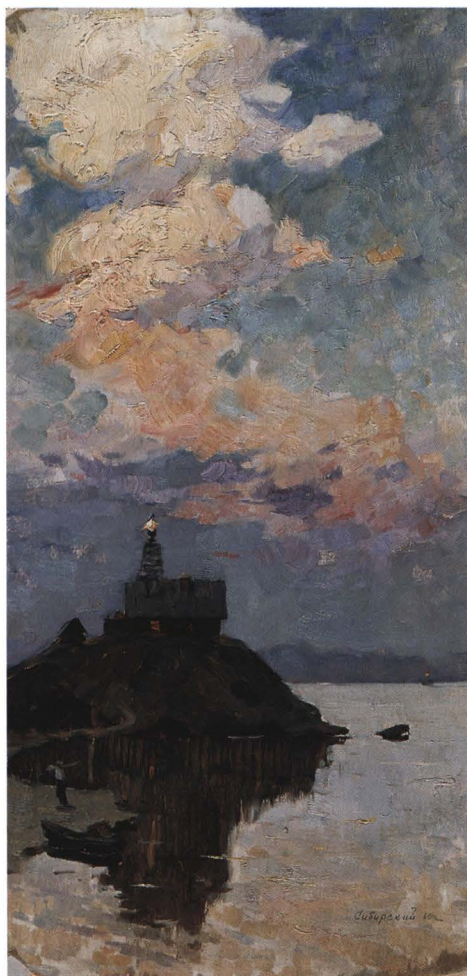
Главные особенности творческой манеры Вениамина Сибирского (энергия, напор, удивительно сочетающие-

ся с лирическим равновесием) вошли в кровь и плоть его натуры в самом раннем детстве. Рос без отца, а большая и дружная родня матери была одной из тех русских семей, в которых каждый завоевывал право на уважение только трудом. Трудлюбие порождало желание ставить задачи наперед, добиваться цели. А рядом, поощряя это усердие, всегда была мама, открывающая глаза еще и на то, как непостижимо красива жизнь. Сама любившая рисовать, мать приобщила сына к своим занятиям, научив видеть неповторимость каждого рассвета и заката, волшебную силу лесного раздолья, трепетное обаяние каждого полевого цветка.

Училище памяти 1905 года, куда будущий художник пришел вполне осознанно, стало настоящей жизненной школой, где не было слепого школярства. Рядом со сверстниками учились бывшие фронтовики, а они как

Байкал. Маяк. 1960

Собственность художника

Аксаково. 1965

Собственность художника

никто иной знали цену жизни и счастьем познания и заражали всех своей страстной целеустремленностью. Среди студентов в то время царил культ сочной, жизнеутверждающей живописи В.Г. Цыплакова. И не случайно, поступая после училища в Суриковский институт, В. Сибирский стремился попасть в мастерскую именно к этому художнику, творческие принципы которого в наибольшей мере отвечали его пониманию живописного мастерства.

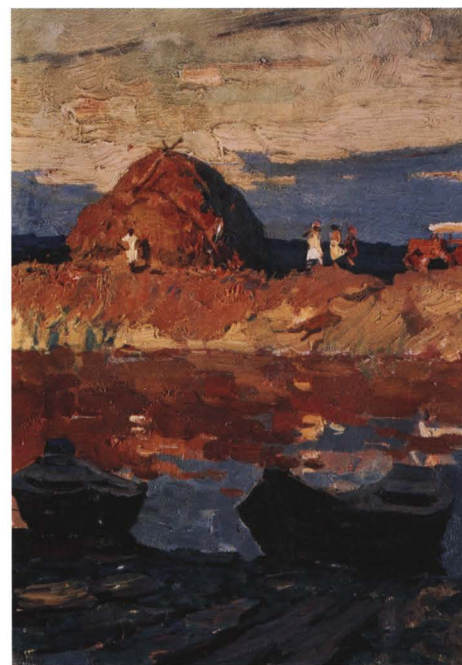
Педагогическая практика В.Г. Цыплакова никогда не относилась к указаниям, как сделать. Сама его манера работать, его творческое существо становились тем личным примером, который лучше всяких слов входит в сознание, вызывая стремление самостоятельно дойти, понять недосказанное. Уже в те студенческие годы, во время поездок на практику в Сибирь, на большие стройки страны, у молодого художника накапливался большой жизненный материал. А институтская традиция серьезно обсуждать материалы практики, глубоко осмысливать этюдные работы способствовала развитию сюжетного мышления, пониманию законов тематической картины.

Как самый важный этап своего самоутверждения в профессии худож-

ника вспоминает сегодня В. Сибирский время, когда вскоре после окончания института он стал его преподавателем и сам почувствовал ответственность за каждый свой педагогический шаг, за каждое слово. Отношения со студентами строил на основе равенства, много работал с ними рядом, испытывая радость сопереживания. Всматриваясь в произведения тех лет, наглядно ощущаешь в них жизненные этапы, пройденные художником. Как

Вечер. 1972

Галерея «Такси-Палас», Инсбрук, Австрия

Весна в затоне. 1959
Собственность художника

У порогов Братской ГЭС. 1958
Собственность художника

дань уважения к цыплаковской школе и преклонение перед ней и написаны *Весна в затоне*, *На старой Калужской дороге*, и уже более живописно энергично выплеснулось на холсты патриархальное величие пейзажей Владимир-Суздальской, Вологодской и Псковской земель.

Активная творческая натура В. Сибирского проявилась в настойчивом освоении нового жизненного материала, в постоянном расширении сюжетно-тематического диапазона своих работ. Наряду с пейзажем, в котором он как художник почти сразу же обрел индивидуальную неповторимость, началась работа над серией портретов актеров театра «Современник», что было вызвано страстной увлеченностью сценическим искусством, глубоким интересом к личности актера. Особенность этих портретов состоит в том, что художник сосредотачивает свое внимание не на театральном антураже, а на внутреннем мире актера, на пластике его движений и жестов. Наиболее показательным в этом отношении является парный портрет О. Табакова и Е. Евстигнеева, соединенных художником не сценой из спектакля, а внутренней духовной общностью.

Также выразителен *Портрет режиссера театра «Современник» О.Н. Ефремова*. Здесь художником угадан и сильный характер, и неповторимость творческой личности актера, которого в те годы уже знала и любила

Портрет жены. 1978
Собственность художника

вся страна. Чутким сердцем художника уловлено и легкое внутреннее смятение, переданное как в выражении лица, так и в светотеневой моделировке всего холста.

Наиболее статичный и в чем-то более «театральный» из этих трех работ *Портрет актера театра «Современник» М.М. Козакова* также при-

Псков. Церковь Покрова в Проломе. 1968
Собственность художника

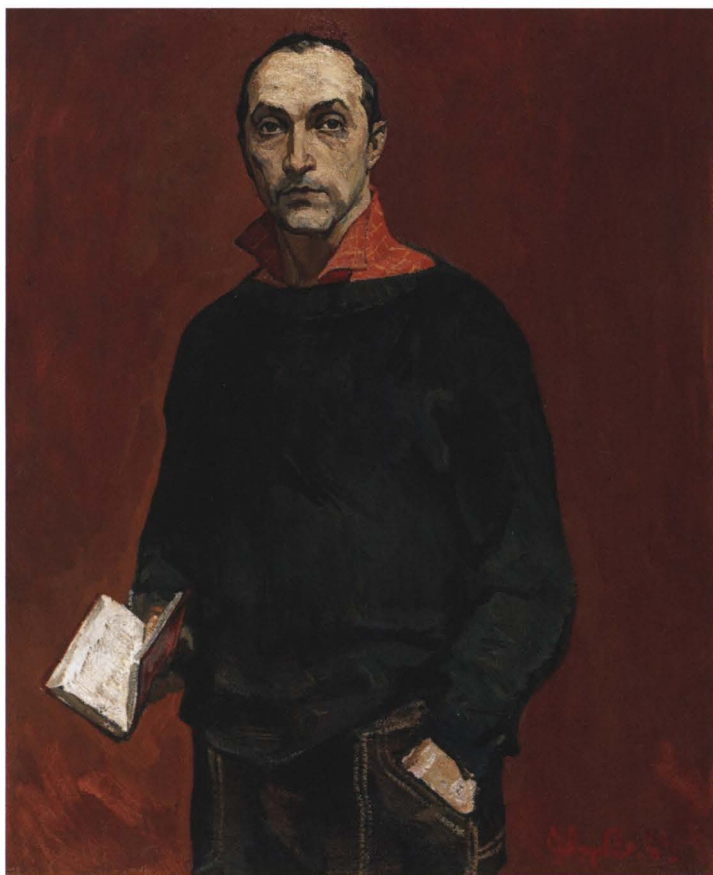
влекателен характером изображаемой личности. С позиций прошедших 35 лет с момента написания этих работ поразительна их современность. Внутренняя свобода автора помогла ему пророчески точно дать в них отражение времени, его идеалов. Вне сомнения, эти портреты были серьезной творческой заявкой молодого в ту пору художника В. Сибирского. Остается только сожалеть о том, что считается утерянной большая картина, представляющая своеобразный групповой портрет актеров театра «Современник» конца 1960-х годов, которая была приобретена у художника Дирекцией выставок СССР.

В этот же период важной вехой творчества художника явилась его работа параллельно над двумя картинами, которые могли бы по жанровой принадлежности называться групповыми портретами. В 1966 году, когда сборная СССР впервые удачно выступила на первенстве мира по футболу, как всякий молодой человек тех лет, В. Сибирский был страстно влюблен в игры настоящих мужчин. С той разницей, что страсть болельщика в нем вызывала еще более сильное желание запечатлеть любимых героев спорта в большом живописном полотне. Он сделал эскиз и представил его выставочному готовящейся всесоюзной спортивной выставки. Эскиз утвердили,

Гладиолусы. 1968
Собственность художника

договор был заключен, и началась работа. Картина была закомпонована в мастерской, там же придумана ситуация, разработана пластика поз, но оставалось главное: нужно было встретиться с самими героями, а это оказалось задачей не из простых. Лев Яшин, популярность которого была чрезвычайно велика, был просто недоступен, а когда все же удалось с ним встретиться, то о позировании просто не было и речи. Но игра Яшина была столь

Портрет актера театра «Современник» М.М. Козакова. 1969
Собственность художника

Портрет режиссера театра «Современник» О.Н. Ефремова. 1969
Собственность художника

Старая Москва. Пашков дом. 1993
Частное собрание

характерна, что, когда В. Сибирский увидел один раз его близко, для него уже не представляло сложности создать портрет в характере этого воистину народного героя. Яшин стал центральной фигурой картины, положение других фигур вокруг него явилось произвольным. По признанию самого художника, механику создания группового портрета он приобрел именно в этой работе.

Несколько дней работы с Э. Стрельцовым дали первый хороший результат: этюд головы спортсмена был написан живописно, сочно, с большим чувством. Дальше пошла работа с В. Ивановым и А. Шестерневым, и художнику было радостно видеть, как по-разному проявлялись их характеры.

Он намеренно подчеркивал эту градацию темпераментов, чтобы потом соединить их, столь разных, в единой композиционной завязке картины. Такой ход написания портрета каждого

спортсмена в отдельности оказался верным. Здесь была масса неожиданностей, даже открытий для самого художника. К примеру, С. Метревели — знаменитость, которую обожали как одного из самых мужественных полузащитников, в жизни оказался человеком нежным, с возвышенной хрупкой натурой. Таким и запечатлел его художник на групповом портрете. И в том особая прелесть картины, что все они — духовно возвышенный В. Метревели, блистательный Г. Хусайнов, мужественный И. Численко и другие спортсмены — такие разные в своих характерах, предстали сами собою, не обрета общей маски типовой мужественности.

Групповой портрет сборной СССР по футболу — картина, которая сразу же имела успех у зрителей большой всесоюзной выставки не только в силу узнаваемости любимых героев, но прежде всего как вполне зрелое произведение молодого мастера, заявившего о себе умело слаженной многофигурной живописной композицией. Картина была отмечена Дипломом 1-й степени и приобретена Дирекцией выставок Союза художников СССР (к сожалению, в настоящее время картина считается утерянной).

Успех окрылил художника. В это время он вел параллельную работу над другим групповым портретом — сборной СССР по хоккею. В спорткомитете, где В. Сибирскому приходилось теперь бывать довольно часто, жена А.В. Тарасова Нина Григорьевна увлекла его этой новой идеей, сказав

Фонтан Треви. 1976

Собственность художника

Портрет актеров театра «Современник»

О.П. Табакова и Е.А. Евстигнеева. 1969

Собственность художника

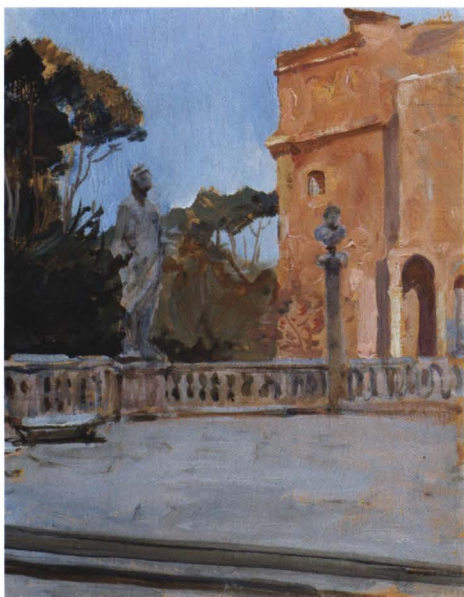
однажды мимоходом, что у хоккеистов глаза не только на лбу, но и на затылке. Образность этой фразы была поразительной — так отвечала она стремительной, виртуозной игре.

Работа над этим новым групповым портретом пошла аналогичным путем. Сначала был чисто пластический поиск композиции, затем индивидуальная работа с каждым хоккеистом. С огромным восторгом, как вспоминает сам художник, писал он знаменитую тройку нападения (самых популярных в эту пору В. Александрова, К. Локтева, А. Альметова) и подчеркнуто выделил их в композиции картины. Но, конечно же, центральной фигурой среди

Рим. Марк Аврелий. 1976

Собственность художника

Рим. Вилла Абамелик. 1976
Собственность художника

Венеция. Гондольер. 1976
Собственность художника

спортсменов был тогда тренер А.В. Тарасов. Интересно то, что художник отвел ему не буквально центральное место в композиции, разместив его фигуру чуть в стороне от самих ярких «звезд». Но он наделил образ А.В. Тарасова большим обаянием и убедительной значимостью натуры, объединившей на деле эти поразительно контрастные характеры, темпераменты, интеллекты в команду, семнадцать раз завоевывавшую звание чемпионов мира. Атмосферу дружественного мужского товарищества, которое и порождает успехи и победы, хотелось передать художнику в картине, эскиз которой утвердил сам А.В. Тарасов. Ситуация, в которой запечатлены спортсмены, была придумана В. Сибирским, но точность характеров, переданная и через портретные характеристики, и через подчеркнута индивидуальную пластику фигур, поразительно жизненна. Красочный строй полотна, ма-

Собор Святого Петра в Риме. 1976
Собственность художника

жорный и нарядный, усиливает настроение радостной приподнятости, царящей в коллективе, увлеченном единым порывом.

Случилось так, что работу над этой картиной В. Сибирский вел несколько лет, и в итоге, когда она была завершена, то обрела солидное название *Ветераны советского хоккея*. Оба произведения можно считать этапными в жизни художника, так как в работе

над ними вырабатывались те принципы подхода к картине, которые впоследствии станут основополагающими в его творчестве. Это принцип произвольного «сочинения» композиции и компоновки фигур в эскизе с непрерывным написанием этюдов с натуры. Такое сочетание классического принципа работы при обилии этюдного материала с произвольным компонованием фигур без специальной постановки сыграет в дальнейшем важную роль. Например, при создании целой серии портретов спортсменов, чемпионов мира и Олимпийских игр.

Овладение мастерством портрета для В. Сибирского всегда шло параллельно с главным делом его творческой жизни — созданием тематической картины. Не стесняясь заказной работы, он относился к ней всегда уважительно и, собирая материал для той или иной композиции, погружался в работу с головой. Часто выходило так, что из собранного рождалась не одна, а целая серия картин.

Вскоре после окончания института В. Сибирский стал членом Союза художников и получил первый серьезный заказ от художественного комбината: для университета Чарджоу необходимо было написать картину о М.В. Фрунзе. В задании указывалась конкретная тематическая разработка, касающаяся пребывания полководца в Средней Азии. Обретя определенные познания в истории вопроса, В. Сибирский едет в Бухару, в музей, где полагает найти интересующие его документы. Здесь он знакомится с человеком, который помог ему открыть Восток во всем удивительном

Югославия. Планина. 1975
Собственность художника

Венеция. 1976
Собственность художника

величии и противоречии его истории. Сергей Николаевич Юренев был известным археологом, востоковедом. Репрессированный в 1937 году, он отсидел 10 лет в заключении, не вернулся в свой родной Ленинград, а поселился в Бухаре и вел отшельнический образ жизни. Был замкнут и даже, по мнению окружающих, чуждаковат. Ходил размашистой широкой походкой в сандалиях на босу ногу, белых холщовых брюках и куртке с огромными накладными карманами. На вид он был уже старик с белой длинной седой бородой. В разговорах с людьми старался не вспоминать прошлое своей жизни. Но об этом прошлом говорило все, что было в его небольшом жилище, и, главное, все, что было в нем самом. В его домашнем альбоме были прекрасные авторские рисунки многих в ту пору почти запрещенных русских художников, в том числе М. Шагала, с которым он был дружен. В его глазах всегда было выражение горечи. Зато взор его оживлялся, делался пламенным, когда он рассказывал о своем любимом деле — археологии, о Востоке, его художественных и исторических реликвиях. Показывая в запасниках музея сотни старинных восточных хала-

тов, сияющих переливами невыцветающих красок, с болью говорил о том, что их не выставляют в экспозиции, поскольку это трактуется как проповедь ислама. Многие поведал тогда этот удивительный человек. В. Сибирский загорелся мыслью написать его портрет. На маленьких картонках сделал этюд головы и рук, отдельно написал

Белград. Регулировщица. 1975
Собственность художника

Ветераны советского хоккея. 1977

Центральный спортивный клуб армии, Москва

Улица в Бухаре. 1965
Собственность художника

Туркестан советский. 1920 год. 1982
Студия военных художников
имени М.Б. Грекова, Москва

интерьер, сделал также рисунок. Но сам портрет писал позже, вернувшись в Москву. В портрете С.Н. Юренева прочитываются редкие человеческие качества модели, неординарность натуры. Несколько жесткая декоративность придает портрету экзотическую окраску. Однако, по оценке самого художника, он сознает, что внутренне не был готов тогда к встрече с личностью такого масштаба и что портрет не отражает сполна того впечатления, которое произвел на него этот незаурядный человек.

В Бухаре В. Сибирский написал десятки пленэрных, залитых светом знойного солнца этюдов. Там же он сделал эскиз маслом к картине *Фрунзе с отрядом Беашии Сердара в освобожденной Бухаре*. Написанная сразу же по возвращении в Москву картина была хорошо принята. Но для самого художника эта поездка в Среднюю Азию стала новой точкой отсчета его творчества. Пробудившийся интерес к исто-

Бухара. 1965
Собственность художника

Портрет профессора археологии
С.Н. Юрeneuve. 1965
Собственность художника

рии перерос в работу над серией серьезных сюжетно-тематических картин. Через много лет, будучи военным художником Студии имени М.Б. Грекова, он снова поедет в творческую командировку в Бухару и Самарканд, чтобы теперь уже написать картину, так много лет вынашиваемую в воображении. В основе сюжета картины *Туркестан советский* художник положил не конкретное событие, как это требовалось от него в предыдущих заказных работах, а собирательный образ встречи Фрунзе с самаркандцами. Приход советской власти в Туркестан был воспринимался людьми совсем неоднозначно, и хотелось выявить в картине всю палитру чувств. Задачу художник выполнил. В картине наяву не только все слагаемые серьезного станкового полотна, предполагающего глубину, завершенность и обобщенность образного содержания. Написанная сочно, с кажущейся поразительной легкостью, она отражает стремление художника к постановке и выполнению высоких профессиональных задач пленэрной живописи. Картина явилась ре-

зультатом многолетней напряженной работы над изучением исторического материала, отработки разных вариантов композиции, классической методики написания каждой фигуры в конкретной световоздушной среде. Для В. Сибирского такой серьезный подход к созданию исторического полотна представляется единственно возможным.

Штурм крепости. Старая Бухара. 1983
Студия военных художников
имени М.Б. Грекова, Москва

Можно назвать ряд других полотен В. Сибирского, примыкающих к подобной традиции, что служит, безусловно, их высокой оценке, а не определяет их как подражание классическому наследию. Среди таких работ необходимо назвать небольшое по размеру полотно *Штурм крепости. Старая Бухара*. Непроступная крепость Арк — резиденция бухарского эмира — была взята штурмом туркестанской армией. Художника чрезвычайно занимал этот батальный сюжет, который принципиальным образом отличался от задач, поставленных в картине *Туркестан советский*. Рисунок и этюды были выполнены в Бухаре. Без этих этюдов, полагает художник, картина не могла бы состояться: «Я убежден, что к картине писать этюды с натуры надо обязательно с задачей уже на продуманную в сюжете и композиции вещь». Полотно *Штурм крепости. Старая Бухара* — результат столь серьезного подхода к художественной задаче. Великолепное его живописное решение удачно сочетается с подлинно батальным динамизмом композиции, где стремительно идущие на штурм фигуры всадников, как и фигуры бегущих воинов, написаны легко и экспрессивно, с той долей виртуозной «недописанности», которая и сообщает картине качество зрительно непрерывающегося движения.

Данилевский Е.И., Сибирский В.М.
Диорама Штурм крепости Измаил
войсками А.В. Суворова в 1790 году
1973. Музей-диорама, Измаил, Украина

В. Сибирский был принят в Студию военных художников имени М.Б. Грекова в 1969 году. Творческий потенциал молодого художника, имевшего уже большой художественный багаж и серьезную привязанность к военно-исторической тематике, были поняты тогдашним художественным руководителем Студии Н.Н. Жуковым однозначно. Он тепло принял его работы и одобрил выбор нелегкого, но увлекательного пути военного художника.

И только здесь, в Студии, в полной мере ощутил В. Сибирский свое призвание и ни с чем не сравнимое счастье быть нужным. Творческая обстановка и традиции студийной жизни заставили по-новому посмотреть на своих новых героев — рядовых, офицеров, командиров. Их труд, столь необходимый, как труд пахаря или сеятеля, вызывал стремление отобразить этих тружеников ратной службы с наибольшей правдивостью, в самых острых и сложных ситуациях армейских

Портрет актера П.И. Вишнякова в роли
Суворова. 1987
Центральный академический театр
Российской армии, Москва

и флотских будней. Эту правду можно было видеть только своими глазами. Творческие поездки в войска и на учения научили художника концентрировать внимание на главном, видеть ситуацию, успевать запечатлеть ее в своем полевом блокноте. Даже небольшой набросок, ассоциативно связанный с ярким впечатлением, пережи-

тым рядом с воином на поле учений, после перерастал в большую композицию — своеобразный собирательный образ увиденного. Когда В. Сибирского называют баталистом современной армии, в этом нет преувеличения. Лучшим его масштабным композициям (*Атака, Запад-81, На огневом рубеже, Совместные учения, Бронь-*

вой щит Родины) свойственны глубокое знание новейшей военной техники и та должная мера обобщения в изображении боевой ситуации или события, которые всегда отличали лучшие полотна русских и советских художников-баталистов.

По понятным причинам те современные баталии, которые изображает

В. Сибирский, являются учебными, но подход художника к изображаемому не несет и следов театральности происходящего. Современные учения являются сложнейшим испытанием на боеготовность и для человека, и для техники, и в картинах художника практически всегда ощутима сложность и напряженность ратного труда. В ра-

боте *Совместные учения*, имеющей второе название *Вводная*, изображен конкретный эпизод учебного боя, с труднейшей задачей передачи сведений стремительно идущей колонне танкистов прямо с подлетающего вертолета. Композиция полотна построена так, что, изображая крупным планом именно этот момент, художник не

**На защиту республики.
Венгрия. 1919 год. 1979**
Центральный музей Вооруженных Сил,
Москва

ве к сюжетно-тематической картине исторического содержания. Настоящее понимание венгерской истории, венгерской культуры, без которого не была бы возможной задуманная работа, в значительной степени, как утверждает сам художник, произошло благодаря знакомству с венгерским художником Андрашем Кутланом. Прекрасно знающий свою национальную историю, тонко чувствующий человеческие отношения, прекрасно говорящий по-русски, он приобщал своего коллегу к широкому пониманию венгерской культуры и живыми, увлекательными рассказами, и показом уникальных памятников старины. Встречи на венгерской земле, близкое дружеское общение с коллегой-художником послужили толчком к созданию впоследствии целого цикла картин

**За Будапешт. Подвиг парламентаря
Остапенко. 1974**
Центральный музей Вооруженных Сил,
Москва

упускает из поля зрения всю картину происходящего, и зрителю одинаково интересными представляются и детали, и общий охват события, увиденного как бы с птичьего полета. Картина *Совместные учения* была создана на основе богатого графического материала, выполненного в творческой командировке на учения «Вертеш-73». Когда многочисленные рисунки были показаны художником венгерскому командованию, проводившему эти учения, то всех поразила точность охваченных ситуаций, и в знак признания труда художника все представители военного руководства оставили на них свои автографы, подтверждая тем самым подлинность запечатленных моментов учебного боя.

Поездка на эти учения, знакомство с Венгрией, с ее армией, с людьми вызвали живой интерес художника к этой стране и ее истории и положили начало работы над большим венгерским циклом картин. В. Сибирскому всегда был свойствен бережный подход к историческому материалу, когда он обращался в своем творчест-

Будапешт. Парламент. 1973
Собственность художника

Власть — народу! Венгрия. 1945 год. 1978
Центральный музей Вооруженных Сил,
Москва

о Венгрии. Но в эту первую поездку, помимо репортажных зарисовок с учений, односеансных, очень выразительных графических портретов, В. Сибирским были написаны десятки живописных этюдов, передающих восхищение художника красотой страны, ее жизненным укладом. Маленькие этюды *Будапешт. Парламент*, *Будапешт. Турецкие бани* и другие с их торжествующим алым и лазоревым цветом, с виртуозной легкостью движений кистью дают представление о том, что только такое праздничное сияние красок могло в полной мере выразить те чувства, которые переполняли художника. Возвратившись из поезд-

Будапешт. Турецкие бани. 1973
Собственность художника

ки, В. Сибирский приступает к работе над картиной *За Будапешт. Подвиг парламентаря Остапенко*. В образе погибшего советского парламентаря

Тыл – фронту. 1984

Студия военных художников
имени М.Б. Грекова, Москва

художник воплотил память о тех десятках тысяч советских воинов, которые отдали жизнь за свободу венгерского народа. Разрабатывая композицию картины, художник намеренно изображает убитого парламентаря с белым флагом, выпавшим из руки, на фоне виднеющегося вдали архитектурного пейзажа Будапешта, хотя известно, что предательский выстрел в Остапенко прозвучал там, где сама венгерская столица еще не была видна. Такое соединение событий во многом усиливает эмоциональное воздействие картины. Прекрасный древний город, застывший в напряженном ожидании в серебристо-серой дымке рассвета, как бы принимает в свои объятия погибающего героя, тем самым

Бой за Рыбачий бастион. Будапешт. 1945 год. 1975

Центральный музей Вооруженных Сил,
Москва

Портрет главнокомандующего Военно-Морским Флотом адмирала Флота Советского Союза дважды Героя Советского Союза С.Г. Горшкова. 1974
Центральный военно-морской музей, Санкт-Петербург

заклячая святыне узы боевого братства. Волнующей картину делает не в последнюю очередь тонкое колористическое решение.

Вслед за этой картиной художник пишет еще два батальных полотна — *Бой за Рыбачий бастион* и *Бой у моста Ландсхид*, продолжая тему освобождения Будапешта советскими войсками весной 1945 года. Наиболее интересной в этом цикле работ представляется картина *Власть — народу! Венгрия. 1945 год*, в которой особенно колоритно передано ощущение первых победных дней. Атмосфера светлого праздника вместе с лучами солнца заливает городскую площадь, и кажется, что даже средневековый памятник королю Иштвану невольно обращается к людям своим благословляющим жестом. Не ставя своей целью перечислять все работы В. Сибирского из венгерского цикла, заметим лишь, что по мере освоения материала художник от картины к картине проявляет все более пристальный интерес к венгерской истории. Он останавливает свое внимание на одной из самых революционных ее страниц — рождении и короткой, но яркой жизни Венгерской Советской республики.

У памятника композитору Иоганну Штраусу. Австрия, Вена. 1945 год (Посвящается финансисту старшине Б.Ф. Ванькову). 2005. Главное финансово-экономическое управление Министерства обороны РФ, Москва

Одна из картин — *На защиту республики. Венгрия, 1919 год* — передает атмосферу тревожных, но полных надежд весенних дней, когда рабочий народ Венгрии, полный решимости, выступил на защиту демократических завоеваний. Здесь интересно прослеживается метаморфоза этюдного материала, который служит основой для работы над картиной. Живописный этюд *Парламент*, о котором упоминалось выше, претерпевая цветовые изменения, становится фоном для действия, изображаемого художником. Композиция картины раскрывается прямо на зрителя, и неотступным кажется движение новой жизни, выраженное в образах рабочих, несущих на боевых машинах свою напряженную патрульную службу.

В творческой жизни художника В. Сибирского работа над произведениями о Венгрии занимает значительное место. Это касается и объема, и качества произведений. Ибо большинство из них можно считать несомненными удачами художника. Возможно, именно это обстоятельство послужило поводом к предложению, поступившему художнику, написать диораму *Освобождение Будапешта советскими войсками в 1945 году*. Весь предшествующий опыт, обретенные знания и два года напряженной работы потребовались художникам В. Сибирскому и его коллеге по студии Е. Данилевскому для создания этого крупномасштабного полотна.

Коль скоро речь зашла о работе над диорамой и о творческом дуэте Данилевский — Сибирский, необходимо об

Главкомы союзнических армий стран антигитлеровской коалиции.

Берлин. 1945 год. 1996

Студия военных художников имени М.Б. Грекова, Москва

этом рассказать более подробно, ибо эта страница жизни художника является одной из самых важных в его творческой биографии.

Когда было принято решение о создании диорамы *Штурм крепости*

Диорама *Штурм Берлина*. 1995

Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на Поклонной горе, Москва

Измаил войсками А.В. Суворова в 1790 году, художник-грековец Е. Данилевский, которому было поручено создание диорамы, выполнил живописный эскиз и пригласил для совместной работы над полотном своего коллегу В. Сибирского. Трудно сказать, что объединило этих столь разных по характеру и темпераменту людей в столь гармоничную рабочую груп-

пу, но результат этого первого в их жизни совместного труда был замечательным. С полным правом можно заметить, что это одна из лучших исторических диорам, написанных художниками Студии имени М.Б. Грекова.

Уже с первого взгляда диорама захватывает динамикой композиции, экспрессией изображенных фигур, грандиозностью общей картины штурма. В центре полотна изображен мощный двухъярусный бастион, отделенный глубоким рвом. Этот бастион, приставляя к его стенам лестницы, штурмуют российские солдаты. Справа, там, где стены крепости вплотную подходят к Дунаю, видны парусники и челны, подплывающие к турецкому берегу. В глубину левой части полотна тянутся могучие стены, окутанные дымом. Поток атакующих гренадеров мчится через мост в открытые ворота крепости. А на далеком холме зрителям видна группа всадников, среди которых узнается руководящий штурмом А.В. Суворов. Такое построение композиции диорамы дает возмож-

ность сразу охватить сцену битвы во всем ее пространственном размахе. Благодаря удачному выбору точки зрения, в центр внимания попадают не парадные аспекты битвы, а вся панорама действий, все подвиги солдат и офицеров, которые художники стремились изобразить в ярких запоминающихся образах. Авторам удалось органично соединить убедительность массовой сцены штурма с психологической характеристикой действующих лиц. На форсирование глубокого рва солдат ведут за собой трубач и молодой офицер, образы которых запоминаются сразу, как и прекрасно написанная фигура гренадера, стреляющего из ружья на верхней перекладине лестницы. Очень выразительно написана правая часть диорамы, где в берег врзаются холодные волны Дуная, несущие лодки и парусники. Сделать незаметным переход от предметного плана к живописному изображению — обычно самая сложная задача для художников диорамы. Но здесь она была решена блестяще. Натурный план не перегружен предметами, а в качестве перехода избран край рва, окружающий крепость, благодаря чему переход к живописной части явился очень естественным.

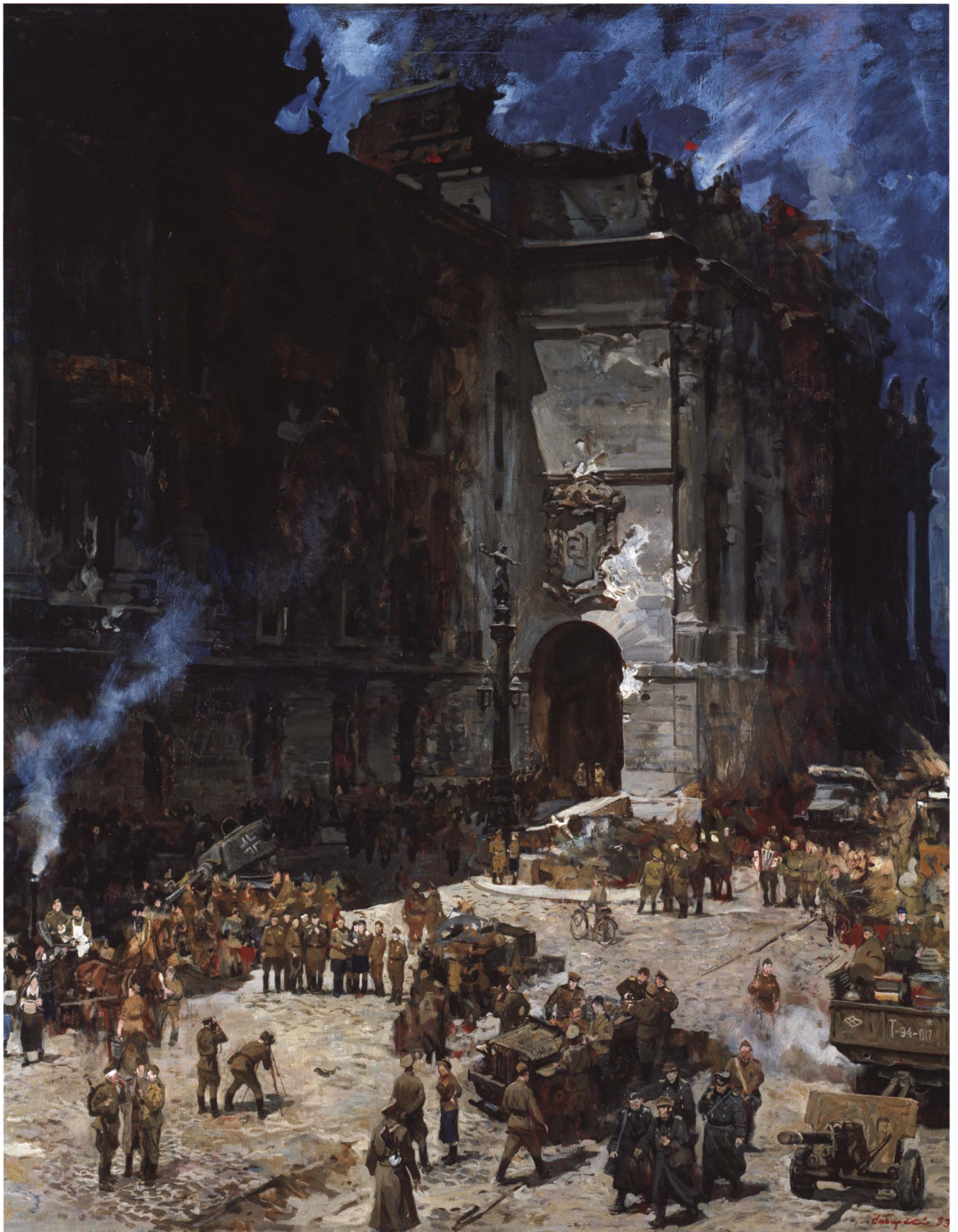
Портрет маршала Советского Союза Г.К. Жукова в момент подписания акта о капитуляции Германии. 2000
Студия военных художников имени М.Б. Грекова, Москва

Историческая достоверность, широкий панорамный охват события, гармоничное красочное решение, декоративная зрелищность, в чем-то сближающая эту диораму с парадны-

ми батальными полотнами минувших времен, убедительность перехода от натурного плана к живописи — все эти неперенные слагаемые диорамного искусства органично соединились в одном полотне, раскрывающем перед зрителями одну из блистательных страниц русской истории. В этой работе поистине прошел боевое крещение творческий дуэт Данилевский — Сибирский. Эта совместная работа продолжалась около трех лет и потребовала от авторов не только обстоятельного исторического и художественного исследования архивных материалов, но и нового осмысления подвига, совершенного русской армией под Измаилом, с учетом новых исследований исторической науки.

Самостоятельной работой В. Сибирского в области диорамной живописи явился чрезвычайно ответственный социальный заказ: художник создал диораму *Штурм Берлина* для Музея Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на Поклонной горе. К этой новой работе он приступил во всеоружии опыта и знаний. На право написания этой диорамы проводился довольно жесткий конкурс, но победа В. Сибирского в нем стала закономерной. За плечами уже была

Москва праздничная. 1978
Военно-дипломатическая академия,
Москва

одноименная диорама для Германии, три года напряженного труда в немецких архивах, натурные этюды на улицах Берлина, десятки набросков композиции. Реально в стенах музея диорама писалась в сжатые сроки — страна готовилась к 50-летию Победы, и не удивительно, что к художнику на рабочую площадку приходили и президент России Б.Н. Ельцин, и мэр

Берлин. Первые дни мира. 1989
Студия военных художников
имени М.Б. Грекова, Москва

Москвы Ю.М. Лужков. В. Сибирский любит вспоминать интересный рабочий эпизод, когда натянули холст и он успел только в общих очертаниях нанести рисунок, как к нему пожаловали высокие гости. Показывать было еще фактически нечего, но надо было уверить, что диорама будет написана в срок. Тогда художник широкой кистью нанес в центре холста ярко-красный мазок и сказал: «Это флаг, его наши бойцы понесут на купол рейхстага». Когда в канун 9 мая уже целая делегация первых лиц страны стояла на смотровой площадке, диорама *Штурм Берлина* поразила всех живостью цвета и завершенностью композиции,

раскрывавшей для зрителей драматический и победный финал войны.

В основу сюжета диорамы положены ожесточенные бои в центре Берлина при штурме рейхстага. Известно, что к 26 апреля 1945 года войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов плотным кольцом окружили в Берлине крупную группировку немецко-фашистских войск и приступили к ее уничтожению. Сражение за Берлин, превращенный противником в мощный оборонительный район, достигло наивысшего напряжения. Солдаты и офицеры помнили слова Г.К. Жукова, сказанные еще под Кенигсбергом, о том, что Берлин надо брать только

Певец Первой Конной Д.Я. Покрасс. 1973
Студия военных художников имени М.Б. Грекова, Москва

Хлеб. 1978
Студия военных художников имени М.Б. Грекова, Москва

штурмом, а не вести изнурительные многомесячные бои, овладеть им надо штурмом, какого не знала история.

Именно такой штурм разворачивает на полотне диорамы художник, показывая события 30 апреля 1945 года. Композиция, раскрытая на зрителя, представляет вид Королевской площади, с которой ведется наступление на рейхстаг. Сражение за последние метры перед победой со всей силой своего художественного воображения показывает художник на полотне диорамы.

В любой диораме, выполненной в соавторстве или самостоятельно, явно просматривается отношение к ней художника как к монументальной картине, вернее сказать, к нескольким картинам, соединенным сюжетными ходами. Отсюда стремление автора все действие перенести максимально на холст, избегая вынесения фигур на предметный план, оставляя за ним лишь «вводное» значение. Богатство

живописной трактовки, свойственное диорамным холстам В. Сибирского, дает ему полное право отстаивать это мнение, сближающее произведение панорамно-диорамного искусства со станковой картиной. Справедливости ради заметим, что для художника, в творчестве которого картина занимает доминирующее место, опыт диорамной живописи является, скорее всего, той практикой, которая помогает ему в крупномасштабных соотношениях проверить законы станкового произведения. В большой мере замечание это может быть отнесено к картинам батального жанра, но и не только к ним.

Материалов, этюдов и идей после работы над диорамой *Штурм Берлина* сначала в Германии, а потом и в Москве оставалось так много, что частично размышления и представления художника о победе, ее цене и исторической значимости случившегося весной 1945 года реализовались в станко-

вых картинах. Это прежде всего полотно *Первые дни мира*, где со скрупулезностью исследователя художник разворачивает картину жизни первых мирных дней в Берлине. Он охотно использует фотохронику и наполняет холст множеством интересных композиционных узлов: здесь и фронтовая кухня, и «фотография на память», и группы пленных, и дымы еще вчерашних боев. Художник представляет события одного дня истории как драматическую коллизию. Это контраст трагедии войны и ликование победы. Эмоциональному восприятию способствует выбранный художником цветовой контраст в колористическом строе картины. Он точно выстраивает соотношение ощущений вчерашнего и нового дня. В определенном смысле художник подводит в этой работе итог своим многолетним поискам образов, связанных в его живописи с окончанием войны. Большой исторический интерес представляет так-

же картина *Главкомы союзнических армий стран антигитлеровской коалиции в Берлине. 1945 год*, где даны не только портреты выдающихся полководцев и политиков Второй миро-

Учения идут. 1970
Частное собрание

вой войны Монтгомери, Аденауэра, Жукова и Латра де Тассиньи, но и точно передана атмосфера времени, пьянящего надеждами на новые взаимоотношения между народами тех стран, которые победили фашизм.

Особо стоит в ряду картин о войне *Портрет Г.К. Жукова*. Маршал изо-

бражен в момент подписания в Карлсхорсте акта о безоговорочной капитуляции Германии. Его строгий образ представляется оправданным: это глубокое раздумье великого человека в великую минуту истории.

Есть в творчестве В. Сибирского ряд картин, которые при всей их

Совместные учения. 1978
Центральный музей Вооруженных Сил,
Москва

**Делегат XXVI Съезда КПСС
майор В.П. Полосин. 1981**
Студия военных художников
имени М.Б. Грекова, Москва

принадлежности военно-патриотической теме несут настроение более лирическое, выдвигая на первый план не военное действие, как таковое, а человека. Одна из первых работ подобного характера была написана почти сразу же по приходе В. Сибирского в Студию имени М.Б. Грекова. В картине *Учения идут* была предпринята попытка дать живописное воплощение одной из важнейших идей нашего общественного сознания – «Народ и армия едины». На околице русского села остановилась колонна танкистов, выполняющих учебный поход. И без парадных приготовлений, гостеприимно, как родных детей, встречают молодых воинов жители села. А для танкистов эта короткая, совсем не парадная встреча отдается в сердце и радостью, и щемящей грустью о своем родном доме, о своих матерях, отцах и невестах. Скромный зимний пейзаж с деревянными избами, низеньким забором и склоненной березой рефреном вторит настроению людей. Так без нарочитой постановочности и парадно-

сти находит художник средства для выражения высокой идеи. Колорит картины – неброский, построенный на сочетании приглушенных серебристых, терракотово-розовых, серо-коричневых тонов, без излишней этнографической цветистости, гармонически созвучен точно найденным художественным образам.

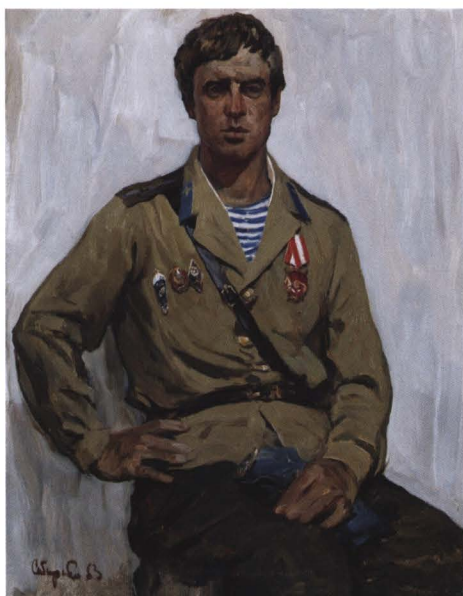
Близка по своей идее к предыдущей и картина *Хлеб*, с ее ностальгической нотой, еще так недавно бывшей отражением наших будней. На фоне комбайна «Нива» изображены двое скромных русских парней – солдат, увенчанных золотистыми венками из колосьев, с огромным караваем в руках. Горячий, насыщенный красный цвет, доминирующий в картине, в сочетании с богатой палитрой золотистых тонов создает атмосферу залитого полуденным солнцем августовского дня. Свежая пленэрная живопись свободно лепит форму предметов, человеческих лиц и фигур. Из этого солнечного сплетения красок рождается чистая и светлая песня во славу труда. Самые искренние работы В. Сибирского всегда наполнены подлинной правдой жизни без использования на то особых традиционных схем воплощения героико-патриотической темы.

**Делегат XXVI Съезда КПСС
капитан 2-го ранга Ю.М. Ничик. 1981**
Студия военных художников
имени М.Б. Грекова, Москва

Особенно дорогой сердцу художника на протяжении всей его творческой жизни в Студии имени М.Б. Грекова остается область работы над портретами. Из каждой своей командировки он обязательно привозит рисунки, которые нередко превращаются в живописные портреты, хотя это задача не из легких. Но с наибольшим наслаждением художник работает над живописным портретом на местах, там, где его герои — воистину хозяева положения, и в их облике проступают те подлинные черты, которые и дороги в каждом настоящем портрете. Художник вспоминает о том, как представилась возможность писать делегатов очередного съезда партии, приехавших в Москву: капитана 2-го ранга Ю.М. Ничика и майора В.П. Полосина. Написание парадного портрета отличного офицера не было сложной задачей для художника. Но мужественные и решительные на местах своей службы, офицеры становились замкнутыми и притихшими в атмосфере мастерской, где нужно было сидеть в неподвижной позе и ожидать конца позирования. В. Сибирский знал это качество, особенно свойственное деятельным, энергичным людям. Поэтому и капитана-подводника, и майо-

Командир роты батальона особого назначения кавалер ордена Красного Знамени капитан В.Г. Радчиков. 1983
Студия военных художников имени М.Б. Грекова, Москва

Военный журналист Тимур Гайдар. 1986
Студия военных художников имени М.Б. Грекова, Москва

ра из морского десанта он писал там, где эти люди были подлинными рыцарями своего ратного дела. И их прекрасные суровые лица выражали уже не только их личный характер. В портретах они становились носителями типических черт людей определенного склада, только им присущего «по-

кроя», сформированного именно их мужественной военной профессией. В этом ценность портретов художника В. Сибирского, даже в официальном заказе радующих «лица не общим выражением».

Художник знает, какая огромная внутренняя собранность нужна именно в момент работы над портретом. Нельзя расслабиться ни на минуту, нельзя отвлечься мыслью, ибо из портрета сразу уйдет то, ради чего его

Сборная СССР по футболу. Эскиз картины. 1966
Собственность художника

Футболист Эдуард Стрельцов. 1966
Собственность художника

Чемпионка мира и Олимпийских игр Нелли Ким. 1981
Студия военных художников имени М.Б. Грекова, Москва

Чемпион Олимпийских игр и рекордсмен мира Юрий Седых
1981. Студия военных художников имени М.Б. Грекова, Москва

Чемпион мира по шахматам А. Карпов
1979. Студия военных художников
 имени М.Б. Грекова, Москва

и начал. «Сначала надо прощупать рисунок глазом, потом тронуть слегка карандашом и, главное, ощутить характер», – говорит художник. Автору этих строк вспоминается, как однажды волей случая в мастерскую к В. Сибирскому я пришла не одна, а с молодым офицером-афганцем, потерявшим при выполнении задания обе ноги. Как новый Маресьев, он за короткий срок вернулся к жизни, встал на протезы и приехал в Москву с просьбой к министру обороны оставить его на службе в армии. Потрясение от встречи с таким человеком-героем было чрезвычайно велико. В то же время Валерий Радчиков, а именно так звали кавалера ордена Красного Знамени, был застенчив и немногословен и, по правде говоря, замкнут в переживаемом им физическим и нравственным потрясении. Я оставила их вдвоем в мастерской, художника и превратившегося в комок внутренней силы и собранности офицера-афганца. До сих пор остается тайной то, какие слова говорили они друг другу, но остав-

Серебряный призер Олимпийских игр
Наталья Бутузова. 1981
 Студия военных художников
 имени М.Б. Грекова, Москва

шийся от этой встречи портрет, написанный за два часа, вызывает во мне удивление всякий раз, когда я вижу эту работу. Милостивый, чем-то очень похожий на Есенина, Валерий Радчиков смотрит с портрета спокойно и открыто. Светлый и чистый взгляд серых глаз передает какую-то высшую истину, открывшуюся в борьбе с собой, в преодолении себя, в стремлении жить. Все это было увидено и схвачено художником с высочайшей степенью творческого прозрения.

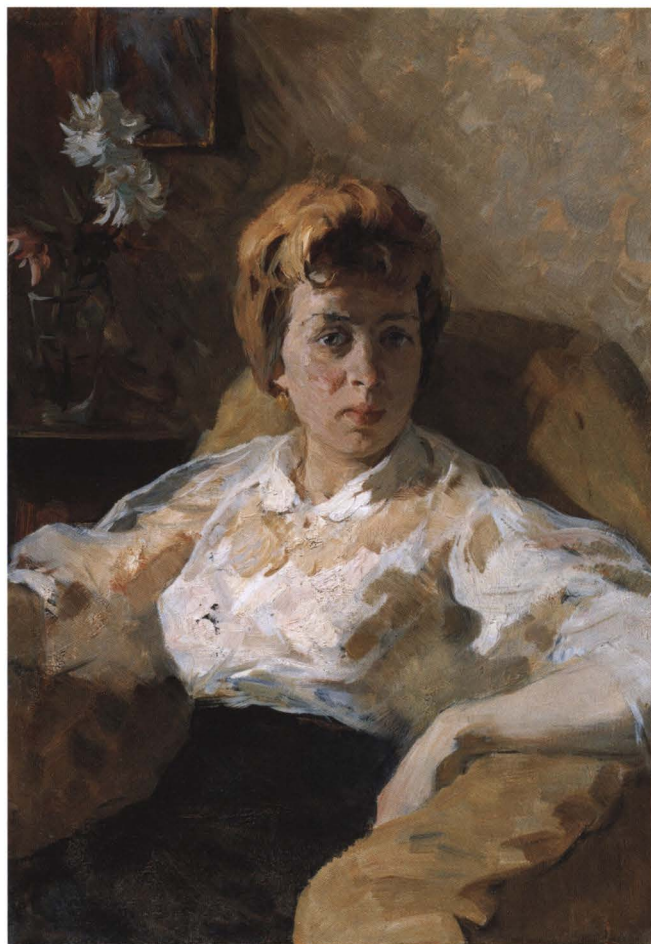
Таких портретов, созданных по воле случая, в творчестве В. Сибирского немного, но каждый из них представляет интерес как образец свободной

Чемпион мира и Олимпийских игр
В. Кровопусков. 1979
 Студия военных художников
 имени М.Б. Грекова, Москва

Пионы. 1967
Собственность художника

Ирина. 1989
Собственность художника

художественной импровизации. *Певец Первой Конной Д.Я. Покрасс* – портрет этого замечательного композитора был написан под сильным впечатлением от встречи с ним в стенах Студии военных художников имени М.Б. Грекова. Художник вспоминает, как появился в зале этот восьмидесятилетний седой человек, в зеленых, с сильно усиливающими стеклами очках, и, что особенно поразило, казалось, совсем негнущимися пальцами отекавших рук. Но как только он сел за рояль и заиграл *Мы красные кавалеристы...* – все внезапно переменилось в его облике. Вместо немощного старика за роялем сидел полный энергии человек, его красивый, с грассирующим «р» голос поражал всех, как гром небесный. И пальцы, только что

Моя мастерская. 1974
Собственность художника

Зимнее солнце над Тарусой. 1978
Собственность художника

казавшиеся негнущимися, высекали из рояля огненные боевые звуки. В руках художника в ту минуту были только блокнот и карандаш, и все, что он успел сделать за эту короткую встречу композитора с грековцами, так это небольшой композиционный рисунок. Но впечатление не рассеялось, и спустя несколько дней художник приступил к работе над холстом. Случилось так, что это была единственная встреча с Д.Я. Покрассом, вскоре его не стало. Но портрет был дописан В. Сибирским по памяти и на основе этого маленького рисунка. Композитор стоит у рояля: кажется, еще звучат последние аккорды кавалерийского марша, а он с выражением сдержанной благодарности прощается с теми, кто был его почитателем и чутким слушателем. Фоном для портрета художник избрал картину М.Б. Грекова *Трубачи Первой Конной* в тяжелой золотой раме, как бы вписывая лицо композитора в ту легендарную эпоху, которая была созвучна его времени, всей его жизни. Построенный на контрастном сочетании звучных красных и синих цветов с акцентами ослепительно белого, портрет и в своем ритмически организованном колористическом решении вызывает яркие музыкальные ассоциации. Но образ любимого в народе композитора, созданный художником, мягок, человечен и поражает глубоким благородством натуры.

Если говорить о том, что в жизни военного художника официальный заказ — неизбежное явление, то В. Сибирский всегда умеет выполнить его неформально и наполнить живым человеческим содержанием.

«Но иногда писать своего героя, не видя его, даже полезно», — полусмешно-полусерьезно однажды заметил художник. А замечание это относилось к *Портрету чемпиона мира Анатолия Карпова*, который необходимо было написать по заданию в срочном

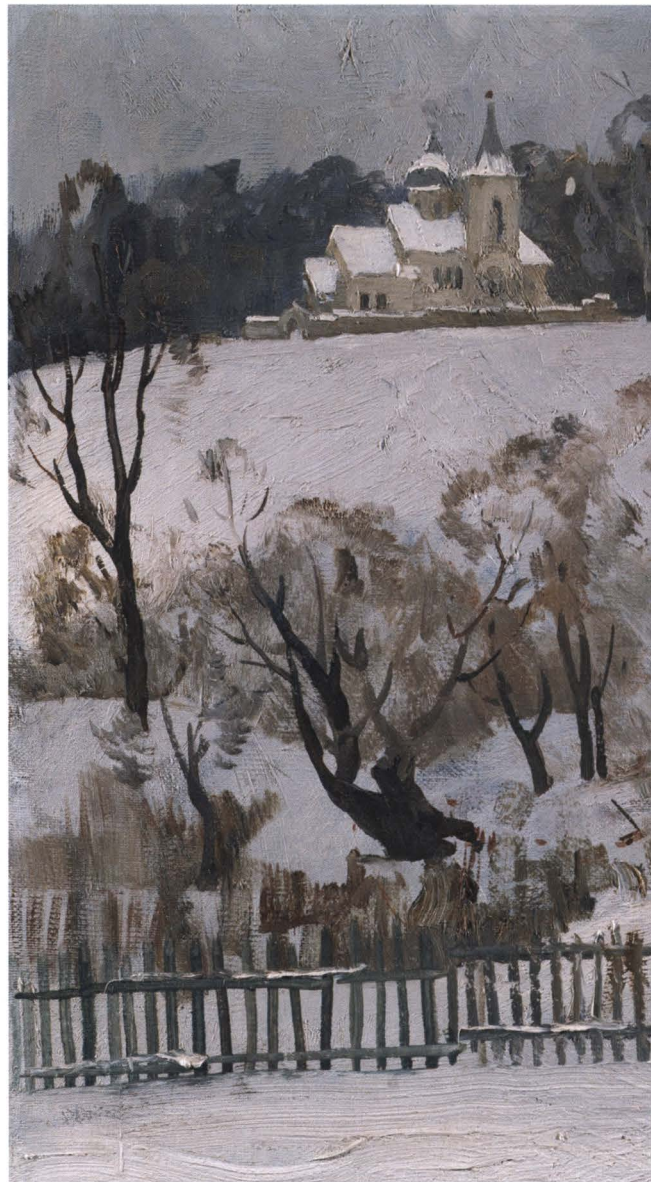
Наташка с мамой в русской бане. 1979
Собственность художника

Портрет директора музея-усадьбы «Поленово» Натальи Николаевны Грамолиной (Поленовой) с внуком Васей. 1999. Собрание семьи Поленовых

порядке для музея ЦСКА. Встретиться с А. Карповым в отведенное время не представлялось возможным, и работа над образом шла под впечатлением, что называется, с телевизионного экрана. Композиция портрета была так необычна, что вызывала удивление многих, кто не раз писал портреты знаменитостей. Большую часть холста занимала большая шахматная доска с приманчивыми фигурами. А сам чемпион, в характерной для него позе с замкнутыми руками, изображен в профиль в резком срезе сутуловатой полуфигуры. С первого взгляда кажется, что в подобного рода композиции портрета не может быть и намек

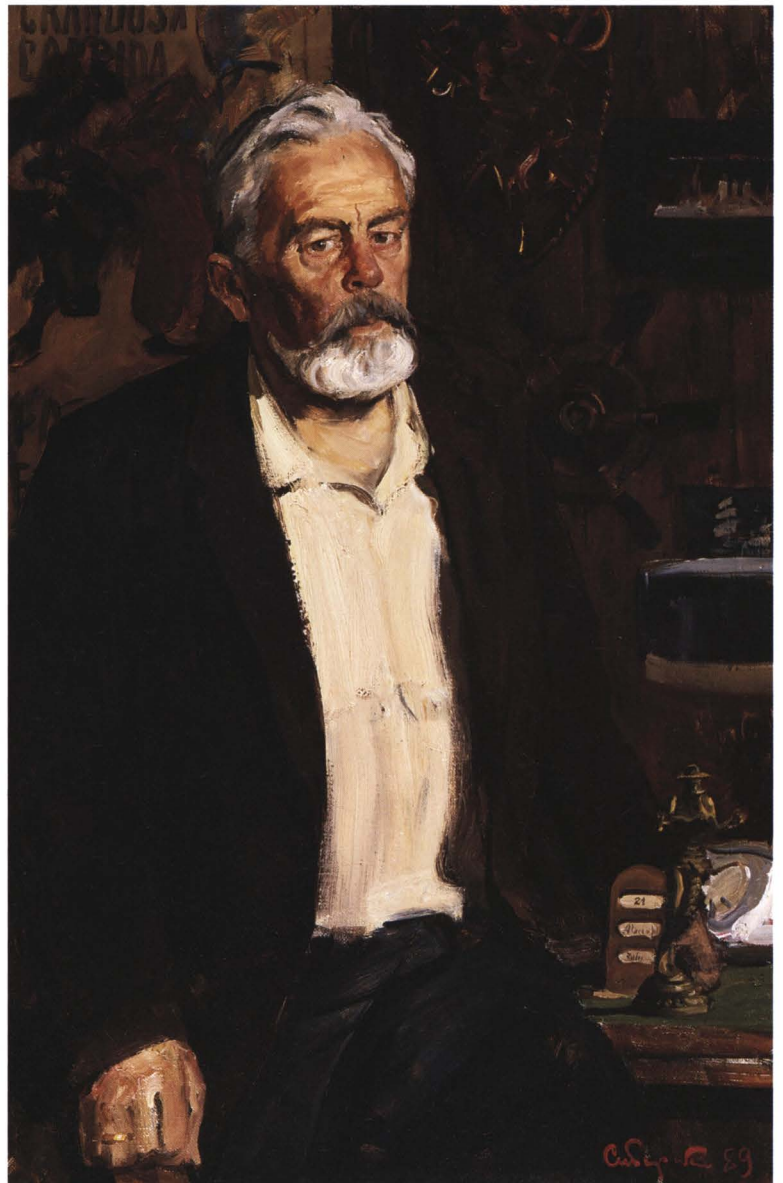
на изображение человека, который стал героем своего времени. Но внимательное вживание в портрет заставляет почувствовать огромную концентрацию внутренней силы изображенного, его поистине титанический мыслительный труд. Спокойный жест руки на фоне белой рубашки подчеркивает величавую сдержанность характера. Именно этот акцент на сильной спокойной руке больше всего поразил самого художника, когда ему, уже закончив эту работу, удалось встретиться с А. Карповым. При рукопожатии он вдруг почувствовал: обе руки спортсмена вмещаются в его одной! Художник понял, что, произойди эта встреча

Поленово зимой. 1976
Собственность художника

раньше, когда портрет только создавался, не исключено, что он мог быть решен в более бытовом плане, во многом продиктованном чисто визуальными впечатлениями. На репродукции портрета, которую В. Сибирский подарил чемпиону мира в ту встречу, он с искренним восхищением написал ему: «Мужественному борцу и стойкому гражданину». И эти слова художника выражают подлинное содержание его произведения.

Чтобы у читателя не создалось впечатление, что художнику В. Сибирскому приходится постоянно писать портреты по заказу, оговоримся, что он их пишет в большинстве своем по

Портрет писателя Ф.Д. Поленова – директора музея-усадьбы «Поленово». 1989. Государственный мемориальный историко-художественный и природный музей-заповедник В.Д. Поленова

собственной воле и с избирательным вниманием к личности того или иного человека. Таким является *Портрет писателя-публициста, военного журналиста Тимура Гайдара*. Невольно ощутима симпатия автора к портретируемому. Здесь и непринужденность позы, и обаятельный облик, и характерный, видимо хорошо знакомый, жест, выражающий то большое дружелюбие, которое соединяет художника и модель. Но главное, что за этим дружеским расположением не ускользает от взгляда художника духовный мир человека, одетого в строгую форму контр-адмирала, замечательного писателя, статьи и повести которого

в чем-то всегда несут обаяние прозы его отца. Серьезным и обаятельным, с красивым открытым лицом и широкой чуткой поэтической душой – таким мы видим Тимура Гайдара на портрете художника В. Сибирского.

Есть в творчестве В. Сибирского еще два портрета, к которым сам он относится с особым трепетом. Живя и работая у себя в мастерской в Бехово, соседствующим со знаменитой усадьбой «Поленово», художник на протяжении многих лет дорожит дружбой с семьей замечательного русского живописца. Его потомка – писателя, директора музея-усадьбы Ф.Д. Поленова – В. Сибирский изобразил камерно,

без каких-либо элементов парадности, как хранителя традиций славного рода, устои которого и в наши дни являются образцом нравственности и крепости русского духа. Один из лучших в творчестве художника, портрет Ф.Д. Поленова отмечен удивительной цельностью натуры изображенного, той деликатной строгостью образа, которая вызывает внутреннее почтение. Свободная живописная манера письма лишь подчеркивает глубину и свободу личности Ф.Д. Поленова, которого, как и его славного деда, уважала вся округа. В этом портрете художник создал образ того самого русского человека, на которых держится Россия,

Дыхание новгородской старины. 1986
Собственность художника

Наташа с собакой Рикой. 1984
Собственность художника

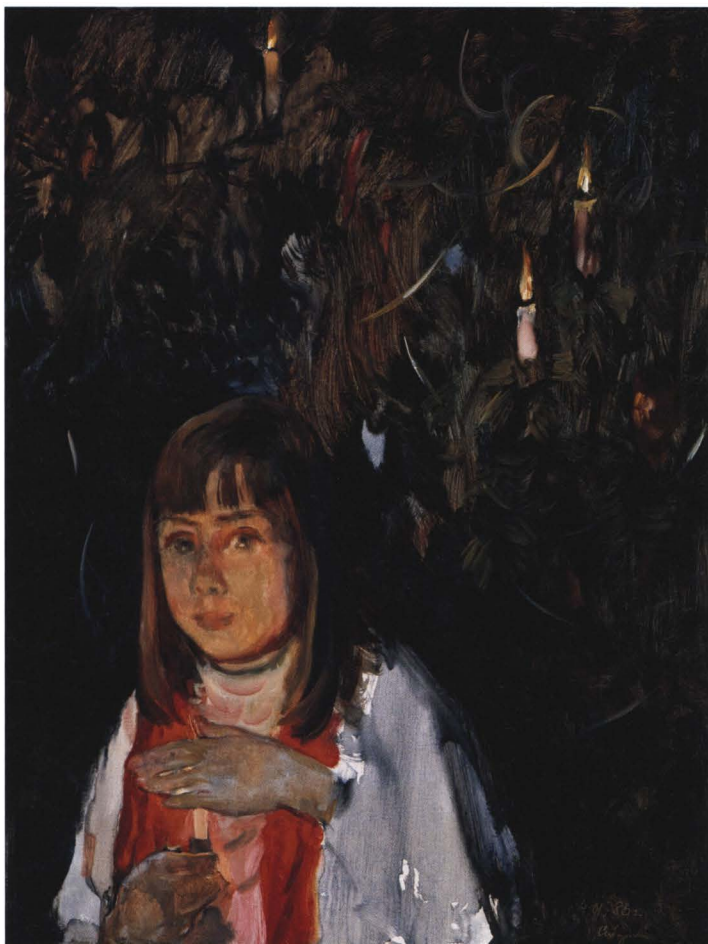
Андрей. 1975
Собственность художника

Настенька. 1979
Собственность художника

который ее и честь, и совесть, и опора. Более десяти лет спустя, когда уже не стало Ф.Д. Поленова и броды правления музеем приняла его жена Н.Н. Грамолина, вступившая в тяжелую схватку с нуворишами за сохранение заповедной усадьбы, В. Сибирский написал второй, парный портрет, где изобразил верную спутницу жизни Федора Дмитриевича с внуком Васей. В интерьере знакомого поленовского дома с его знаменитыми картинами видим чуть уставшую красивую русскую женщину; она прижимает к себе мальчишку — наследника традиций семьи и одновременно, кажется, опирается на его еще детские, но уже крепкие плечи. В этом трогательном жесте, подмеченном художником, так много заложено сокровенного и важного, что невольно ассоциируется уже не с частным случаем, а со всем, что мы называем Отечеством, семейными и общечеловеческими ценностями.

Шел 1990 год. В творчестве художника подчас неожиданно появлялись новые темы и возможности. Когда в Москву приехал директор голландского музея «Крылья освобождения» господин Ян Дриссен, Вениамина Сибирского в городе не было. К нам в Студию гостя привели сотрудники Центра по увековечиванию памяти советских воинов и граждан за рубежом А. Максимов и Л. Санта-Мария. Тогда я узнала историю этого необычайного

Елка. 1985
Собственность художника

Русский чай. 1990
Собрание Яна Дриссена, Нидерланды

человека, образ которого никак не вязался с понятием «капиталист», рутинно утвердившимся в нашем сознании. Ян Дриссен в годы фашистской оккупации был в партизанском движении, затем участвовал в освобождении Голландии в составе американской летной дивизии. Человек высоких гуманистических идеалов, он в послевоенное время посвятил себя всецело пропаганде антифашизма. Продав свои трубопрокатные заводы, приносившие ему значительные доходы, он основал на вырученные средства частный музей «Крылья освобождения» в городе Вейхеле в провинции Брабант и посвятил этот музей событиям Второй мировой войны. Коллекции этого музея поражали своим размахом и подлинностью экспонатов. Военная техника, оружие, снаряжение,

С дальнего тока. 1998
Частное собрание

В гостях у Яна Дриссена. 1990
Собственность художника

одежда — все, вплоть до мельчайших предметов быта, представляет армии, участвовавшие в войне, за исключением Советской. Долгие годы господин Дриссен искал контакты с соответствующими инстанциями и учреждениями, чтобы доказать необходи-

Портрет основателя голландского Музея Второй мировой войны «Крылья освобождения» господина Яна Дриссена 1990. Собрание Яна Дриссена, Нидерланды

мость наличия в собрании его музея экспонатов, рассказывающих об освободительной миссии Советской армии в Европе. И вот свежий ветер перемен распахнул это забитое окно. Находясь в Москве, господин Дриссен просил помочь ему в приобретении для его музея советской техники времен войны и, конечно же, мечтал о художественных произведениях, которые бы отражали в образах подлинную правду истории. И не раз повторял при этом: «Я хочу, чтобы мои внуки знали, кто такие “наци”, какая страшная была война, какое горе принес нашей земле фашизм и как он был повержен».

Знакомясь с работами художников Студии имени М.Б. Грекова, господин Ян Дриссен обратил свое пристальное внимание на эскиз диорамы *Штурм Берлина*. Это была подготовительная работа перед выходом на большой холст диорамы в музее на Поклонной горе, которую вел Вениамин Сибирский. Пораженный увиденным, Ян Дриссен сказал: «Это как раз то, что нужно!» Художника в Москве не было. Но нужно было знать Вениамина Сибирского, чтобы взять на себя ответственность ответить за него.

Узнав из моего рассказа об этом удивительном человеке, В. Сибир-

ский сказал просто и кратко: «Я напишу для него настоящую диораму». Теперь это произведение занимает одно из центральных мест в экспозиции музея «Крылья освобождения» в Голландии. Среди экспонатов, представляющих подлинную военную технику и искусно выполненные реконструкции боевых и бытовых ситуаций в период немецкой оккупации Голландии, диорама являет собой жемчужину живописного мастерства, которая по силе воздействия превосходит другие впечатления. История, запечатленная в художественных образах, производит на зрителей неизгладимое эмоциональное воздействие, заставляя сопереживать и проникнуться величием подвига, совершенного советским солдатом во имя победы над фашизмом.

Диорама Вениамина Сибирского *Штурм Берлина* положила доброе начало. Вскоре коллега художника по Студии имени М.Б. Грекова скульптор А. Таратынов принес в дар музею Яна Дриссена бронзовую модель конного памятника маршалу Г.К. Жукову. А Министерство обороны СССР, прознав о дарениях художников, внесло и свой весомый вклад: по указанию генерала армии Д.Т. Язова, бывшего в ту пору министром обороны,

Портрет принца Нидерландов Бернара 1990. Собрание Яна Дриссена, Нидерланды

Колетта – королева цветов. 1990–1992
Собственность художника

Портрет принца Нидерландов Бернара в 1945 году
1990. Собственность художника

Триптих Плавание голландских морских экспедиций 1596–1597 годов в поисках северного прохода из Европы в Азию и Индию. Штурман экспедиции Виллем Баренц. Эскиз, выполненный по заказу Рейксмузеума в Амстердаме. 1992. Собственность художника

Знатный тиронец господин Вебен. 1997
Собственность художника

и при поддержке начальника Главного автобронетанкового управления Министерства обороны, генерал-полковника А.А. Галкина в Брабант был отправлен танк Т-34, принимавший участие в штурме Берлина, знаменитая ракетно-пусковая установка «Катюша» и бронепойное орудие времен Второй мировой войны.

В дни, когда весь мир праздновал 45-летие победы над фашизмом, гос-

Австрия. Южный Тироль. 1997
Собственность художника

подин Ян Дриссен пригласил художника на открытие нового советского раздела своего музея. Приехав в Вейхел и войдя на территорию музейного комплекса, В. Сибирский был приятно удивлен: на лужайке перед музеем на двух флагштоках рядом с голландским развивался советский флаг. Такой простой и выразительный жест благодарности и дружбы.

Эта поездка была сопряжена для В. Сибирского с множеством сильных впечатлений. Маленькая, но сказочная по своей красоте страна, родина великого Рембрандта и малых голландцев, потрясших художника в знаменитом Рейксмузее в Амстердаме, поразительные истории о голландских первопроходцах и, прежде всего, об экспедиции Виллема Баренца, открывшего Новую Землю, захватили воображение художника. Помнится, как после беседы с научным руководителем Рейксмузеума о перспективах написания серии полотен об экспедиции Баренца Вениамин Сибирский не спал всю ночь. К утру он сделал потрясающий эскиз — набросок будущего живописного триптиха. Но более всего поразительным показался художнику сам владелец музея господин Ян Дриссен. Уже немолодой человек, он обладал совершенно юношеским характером, живыми лучистыми глазами, был полон энергии и невероятных идей, смело бросался в самые сложные творческие проекты

Портрет Бригитты. 1997
Собственность художника

и превращал их в реальные деяния. Художник не удержался и в первые же дни начал писать его портрет. Работа заладилась сразу. Написанный практически *a la prima*, портрет удался не только поразительным внешним сходством, но и совершенно точно раскрывал характер неординарной личности. Расположившись в кресле в одном из своих охотничьих залов с бокалом доброго красного вина из старых погребов, Ян Дриссен затаил в спокойной и сдержанной позе. Но благообразный облик его разрушает уловленный художником озорной взгляд. Еще мгновение... и он готов с новым рвением возобновить свою бурную деятельность. Пока художник работал, выяснилось, что никак нельзя ограничиться только лишь портретом самого хозяина, потому что его ближайший друг может обидеться. Оказалось, что друг этот не кто иной, как принц Нидерландов Бернар. Так что пришлось В. Сибирскому писать парные портреты старинных друзей. К счастью, оба портрета удались и во многом могут послужить прекрасными образцами камерного портрета с элементами парадности в атрибутах.

Выяснилось также, что старинные друзья-однополчане вместе участвовали в освобождении Голландии в составе дивизии «Крылья освобождения», и название своему музею Ян Дриссен дал в память об их боевой юности. Так появилась идея написать *Портрет принца Нидерландов Бернара в 1945 году*. Здесь художнику пришлось использовать и фронтовые фотографии, и живой рассказ о незабываемых днях. Портрет получился парадным, красочным: портрет-картина с должной степенью

повествовательности, интересом к деталям (вплоть до изображения пулевых пробоин в автомобиле) и, конечно, с нескрываемым интересом художника к личности портретируемого, которую он постигал по рассказам друга.

Среди работ В. Сибирского, написанных в тот период в Голландии, самым блистательным является большой парадный портрет *Колетта – королева цветов*. Написать портрет супруги Яна Дриссена В. Сибирский задумал сразу же, как только увидел ее. Зажигательно жизнерадостная, с неординарной красотой женщина была дизайнером-флористом. Созидание красоты было ее профессией и сущностью. Казалось, что радостным сиянием наполняется даже воздух вокруг нее. Однажды к семейному торжеству мадам Колетта спустилась в необычайном золотом платье. Торжество пришлось отодвинуть. Художник не упустил столь прекрасного случая: он начал писать портрет сразу, не внемля уговорам, и был по-своему прав. Излучающий свет женский образ как будто соткан из золотистой теплой гаммы красок, столь любимой старыми голландскими мастерами. Портрет передает красоту и радость бытия. Он утверждает мысль о бесценности счастливых мгновений жизни, которые под силу остановить только большому художнику.

Возможно, все, что было написано В. Сибирским для Голландии и о ней, не составило кардинального направления в его творчестве. Но яркие жизненные впечатления остались незабываемыми, а созданные им портреты – неповторимыми.

Похожесть характера в портрете, по мнению художника, зависит от мелочей. Может быть, поэтому самыми интересными получаются у него портреты людей хорошо знакомых или самых близких. В одном из ранних портретов жены, где нет никаких деталей фона, других отвлекающих околичностей, есть удивительная трепетность образа любимого человека. Кажется, что одно неосторожное движение, и может исчезнуть это держащееся на пределе чистое чувство, выражаемое взглядом, исполненным достоинства и доверия,

**Турецкий друг господин Махмет-Бей
Озел. 2005**
Частное собрание

каким-то милым и наивным, едва уловимым движением губ. Есть в этом портрете и то главное качество живописи, когда краска начинает жить на холсте жизнью материального предмета. Это те самые слагаемые профессионализма, без понимания которых не может быть большого мастера. Задумываясь о своей жизни в искусстве, В. Сибирский часто наталкивается на мысль о том, что ему, как художнику, очень многое в обретении мастерства дало преподавание в институте. Работая со студентами, он постоянно открывал для себя то новое, без чего, казалось, уже невозможно работать высокопрофессионально. И главное, полагает художник, состоит в том, чтобы обязательно научиться смотреть на свою работу критически, уметь увидеть ее слабые места. Но еще важнее – научиться видеть в своей работе хорошее, найти самый удачный кусок, и именно к нему – лучшему подтягивать остальное, а не усреднять до «средней хорошеи». Поэтому так ценит он принцип подготовки к картине любого жанра нескольких односеансных этюдов и, выбрав из них самый

удачный, стремится именно к этому качеству. Так, вспоминает художник, в работе над картиной *Туркестан советский* сразу получился еще в этюде круп лошади, и, работая на холсте, он все время держал в поле зрения этот кусок живописи как главную точку отсчета. В работе над картиной *Елка*, где хотелось создать состояние ускользающего

Чайные розы. 1998
Московский дом национальностей

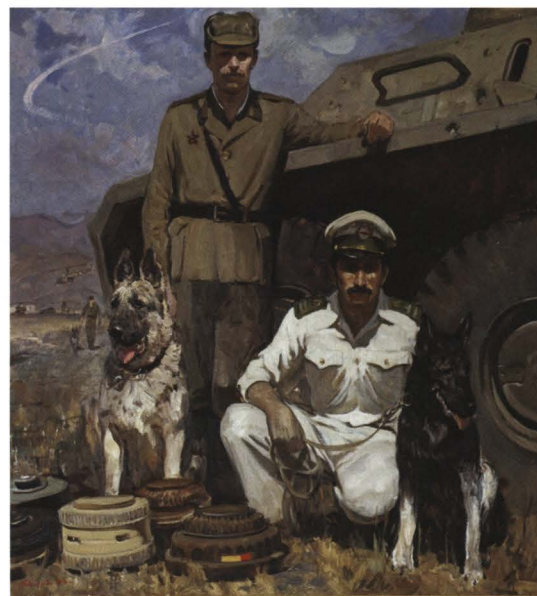

Портрет Героя России подполковника ВДВ А.И. Бочарова.
Из цикла Суворовцы. 2001
Музей боевой славы Московского суворовского училища

Портрет Героя России подполковника С.И. Шаврина (Спецназ «Альфа»).
Из цикла Суворовцы. 2001
Музей боевой славы Московского суворовского училища

Друзья-саперы. 1986
Студия военных художников имени М.Б. Грекова, Москва

очарования рождественской сказки, случайно пролилась краска по перелинке девочки и вдруг возникло ощущение оживающей ткани. И тогда все остальное: и огни на елке, и лицо девочки — захотелось делать таким же живым, волшебным, «тянуть» весь

живописный холст к тому открывшемуся чуду случайности, увиденному в своей же работе. Возможно, у каждого художника есть в его творческой лаборатории свои профессиональные тайны, которые составляют его неповторимую индивидуальность. У В. Си-

бирского его «сокровища» никогда не хранятся в сундуках, а составляют достояние всех, кто идет к его работам и за радостным многоцветьем живо-

Босния и Герцеговина. Военный переводчик бригады Корана Бинжеско. 1998
Студия военных художников имени М.Б. Грекова, Москва

Праздник Святого Благоверного князя Александра Невского в Боснии и Герцеговине на месте дислокации миротворческих сил России. 1998
Студия военных художников имени М.Б. Грекова, Москва

Портрет Героя России Р.Н. Щетнева.
Из цикла *Суворовцы*. 2001
Музей боевой славы Московского
суворовского училища

писи, и за духовной наполненностью образов.

Внутренняя дисциплина, присущая стилю работы художника, выявляет еще одну закономерность его творчества. Выверенность и законченность свойственна не только его картинам, но и этюдам. В любом из них не обнаружишь небрежности композиции. Каждый решается не как вспомогательный материал или живописный набросок, а как вполне самостоятельное произведение. Это и уже упомянутые пейзажи Будапешта, и целая живописная галерея итальянских этюдов, и наполненные величественной красотой эпические панорамы Камчатки. Но в полную силу расцветает палитра художника, когда он пишет свои любимые места над Окой — *Поленово зимой*, *Моя мастерская*, *Зимнее солнце над Тарусой*. Все эти русские мотивы его пейзажей и маленьких жанров с баньками, самоварами, охотничьими трофеями несут в себе отсвет щедрой на доброту души художника, его грусть по уходящей красоте старого русского быта, который должен не исчезать бесследно, а передавать нашей новой жизни свою древнюю мудрость.

Гражданин Минин и князь Пожарский. 1997
Собственность художника

Деятели русской культуры. 1995
Ассоциация «Свободная Россия»,
Нью-Йорк, США

1990-е годы в жизни В. Сибирского были наполнены многообразными событиями и сильными новыми впечатлениями. От Ассоциации «Свободная Россия» в Нью-Йорке, объединяющей потомков русской эмиграции, он получил заказ на монументальную историческую картину *Деятели русской культуры*. Поездка в Америку и работа над картиной длилась несколько месяцев, но была упоительной для художника. Собрать на одном холсте

Портрет Владимира Борева. 2000
Собрание В.Ю. Борева

известных миру выдающихся русских людей, живших в разное время, объединить их композиционно, придать картине жизнеподобие, при этом уйти от ее коллажного свойства было трудной, но интересной задачей. Своих героев художник соединил внутренними логическими связями, изобразив их в некоем условном светском салоне. Успех этой работы получил положительный резонанс. Художнику стали поступать многочисленные заказы. Впервые за многие годы он ощутил столь важное чувство востребованности. Приехавший в это время в Москву директор австрийского Дома творчества художников правительства земли Тироль Вольфганг Фальх пригласил В. Сибирского участвовать с персо-

нальной выставкой в престижной художественной галерее Инсбрука. Успех художника-реалиста на фоне процветающего концептуализма западного искусства был неожиданно ошеломляющим. Мастерство и школа давали свои плоды. Закупка для известных галерей, мастер-классы с возможностью показать, как за один сеанс создается портрет или пейзаж, были теми маленькими радостями, которые сопутствовали международным творческим успехам художника.

Однажды в Студию имени М.Б. Грекова в мастерскую к В. Сибирскому зашел заместитель министра обороны Н.В. Михайлов. Он только что вернулся из Боснии и Герцеговины, где наряд с миротворцами разных стран стоя-

ли и наши воздушно-десантные войска. Н.В. Михайлов рассказал о храме Святого Благоверного князя Александра Невского, который построили российские воины на сербской земле, но стоит этот храм без икон, так что есть работа для художника. В. Сибирский решил ехать сразу, к нему присоединился и сын Андрей, также художник-грековец. Уже через неделю наша мобильная творческая группа вместе с корреспондентом газеты *Красная звезда* полковником В.Я. Каушанским приземлилась на аэродроме Тузла в районе дислокации миротворческих

Портрет начальника Центрального академического театра Российской армии генерал-майора В.И. Якимова. 2000
Собрание В.И. Якимова

Наташенька – лапочка-дочка. 1998
Собственность художника

сил SFOR. В селении Углевик, где стояли десантники, нас встретил настоятель храма отец Александр; его молитвами и научениями началась работа над иконостасом. Дело было новым для художников. В. Сибирскому никогда прежде не приходилось расписывать храмы, писать иконы, но он включился в дело с огромным энтузиазмом и радением. Однако срабатывала натура военного художника, оказавшегося в «горячей точке». Уже через два дня параллельно с работами в храме начались поездки на посты наблюдения, зарисовки увиденного, и в Москву художник вернулся с довольно большим творческим багажом. Боевая служба российских десантников, встреча с сербским населением, беседы и споры о политике, войне и мире, красивая многострадальная земля Боснии и Герцеговины – все это нашло отражение в выставке, которая состоялась в стенах Государственной думы сразу после возвращения в Москву. А иконостас для храма отец и сын Сибирские, конечно же, написали. Стоит он, сияя красками, на сербской земле, и кажется, что звучат в тишине под сводами слова Евангелия от Матфея: «Блаженны миротворцы, ибо будут они наречены Сынами Божиими...»

Мы часто спорим с В. Сибирским о том главном, в чем состоит предназначение художника. «Я точно знаю, – говорит он, – что поздно воспитывать взрослых, и знаю точно, кому нужны мои картины: воспитывать надо с детства». Вот почему он с такой радостью устраивает выставки в кадетских корпусах, военных училищах, подчас приносит им в дар свои новые работы. «Здесь нужны мои *Гражданин Минин и князь Пожарский*, *Суворов под Измаилом* и *Кутузов при Бородине*, здесь нужны мои портреты героев России. Они расскажут мальчишкам о родине больше, чем любые красивые слова». И возможно, эта позиция – главное, что составляет творческую суть художника В. Сибирского.

Хроника жизни Вениамина Сибирского

1936	23 февраля родился в городе Бузулуке Оренбургской области.
1951–1956	Учился в Московском областном художественном училище памяти 1905 года.
1956–1962	Учился в Московском государственном художественном институте имени В.И. Сурикова Академии художеств СССР (мастерская профессора В.Г. Цыплакова).
1964	Принят в члены Союза художников СССР.
1965–1972	Преподавал на кафедре живописи Московского государственного художественного института имени В.И. Сурикова Академии художеств СССР.
1969	Принят в Студию военных художников имени М.Б. Грекова.
1972–1974	Работа над диорамой <i>Штурм крепости Измаил войсками А.В. Суворова в 1790 году</i> (в соавторстве с Е.И. Данилевским).
1973	Создание серии работ по материалам поездки на учения государств-участников Варшавского договора «Вереш-73». Работа над циклом картин об освобождении Венгрии в 1945 году.
1975	Награжден серебряной медалью имени М.Б. Грекова за создание диорамы <i>Штурм крепости Измаил войсками А.В. Суворова в 1790 году</i> .
1976	Творческая поездка в Италию. Работа над диорамой <i>Героический бой чапаевцев 5 сентября 1919 года в станице Лбищенская</i> .
1976–1977	Работа над диорамой <i>Освобождение Будапешта советскими войсками в 1945 году</i> (в соавторстве с Е.И. Данилевским).
1977–1980	Работа над диорамой <i>Штурм Берлина</i> (в соавторстве с Е.И. Данилевским) в ГДР.
1978	Присвоено почетное звание «Заслуженный художник РСФСР».
1985	Присвоено почетное звание «Народный художник РСФСР».
1986	Персональная выставка «Художник и время» – Москва, Баку, Петропавловск-Камчатский, Будапешт (Венгрия), Вюнсдорф (Германия).
1990	Написание диорамы <i>Штурм Берлина</i> для Музея Второй мировой войны «Крылья освобождения» (Нидерланды).
1995	Создание диорамы <i>Штурм Берлина</i> для Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на Поклонной горе в Москве. Творческая поездка в США и создание крупномасштабного полотна <i>Деятели русской культуры</i> по заказу Ассоциации «Свободная Россия» в Нью-Йорке.
1997	Творческая поездка в Австрию. Создание серии картин <i>По Тиролю</i> .
1998	Служебная командировка в Боснию и Герцеговину для создания иконостаса храма Святого Благоверного князя Александра Невского в г. Углевик на месте дислокации российских миротворцев SFOR. Избран членом Попечительского совета Московского дома национальностей.
2001	Награжден Патриархом Московским и всея Руси Алексием II грамотой «За укрепление духовных основ воинского служения Отечеству» и медалью «За жертвенное служение».
2002	Создание диорамы <i>Чанак-кале</i> для мавзолея Ататюрка в Анкаре (совместно с А.М. Самсоновым). Создание серии батальных, исторических картин и портретов для военно-исторического комплекса «Школа высшего полководческого искусства» Академии Генерального штаба ВС РФ.

Указатель произведений Вениамина Сибирского

- Австрия. Южный Тироль. 1997 – 40
Аксаково. 1965 – 5
Андрей. 1975 – 36
Байкал. Маяк. 1960 – 5
Белград. Регулировщица. 1975 – 11
Берлин. Первые дни мира. 1989 – 24
Бой за Рыбачий бастион. Будапешт. 1945 год. 1975 – 20
Босния и Герцеговина. Военный переводчик бригады Корана Бинжеско. 1998 – 42
Будапешт. Парламент. 1973 – 19
Будапешт. Турецкие бани. 1973 – 19
Бухара. 1965 – 14
В гостях у Яна Дриссена. 1990 – 38
Венеция. 1976 – 11
Венеция. Гондольер. 1976 – 10
Весна в затоне. 1959 – 6
Ветераны советского хоккея. 1977 – 12–13
Вечер. 1972 – 5
Власть – народу! Венгрия. 1945 год. 1978 – 19
Военный журналист Тимур Гайдар. 1986 – 29
Главкомы союзнических армий стран антигитлеровской коалиции. Берлин. 1945 год. 1996 – 22
Гладиолусы. 1968 – 7
Гражданин Минин и князь Пожарский. 1997 – 43
Делегат XXVI Съезда КПСС капитан 2-го ранга Ю.М. Ничик. 1981 – 28
Делегат XXVI Съезда КПСС майор В.П. Полосин. 1981 – 28
Деятели русской культуры. 1995 – 44–45
Диорама *Штурм Берлина*. 1995 – 22–23
Друзья-саперы. 1986 – 42
Дыхание новгородской старины. 1986 – 36
Елка. 1985 – 37
За Будапешт. Подвиг парламентаря Остапенко. 1974 – 18
Зимнее солнце над Тарусой. 1978 – 33
Знатный тиронец господин Вебен. 1997 – 40
Ирина. 1989 – 32
Колетта – королева цветов. 1990–1992 – 39
Командир роты батальона особого назначения кавалер ордена Красного Знамени капитан В.Г. Радчиков. 1983 – 29
Москва праздничная. 1978 – 25
Моя мастерская. 1974 – 32
На защиту республики. Венгрия. 1919 год. 1979 – 18
Настенька. 1979 – 36
Наташа с собакой Рикой. 1984 – 36
Наташенька – лапочка-дочка. 1998 – 46
Наташка с мамой в русской бане. 1979 – 33
Отец и сын. 1968 – 4
Певец Первой Конной Д.Я. Покрасс. 1973 – 26
Пионы. 1967 – 32
Поленово зимой. 1976 – 34–35
Портрет актера П.И. Вишнякова в роли Суворова. 1987 – 16
Портрет актера театра «Современник» М.М. Козакова. 1969 – 8
Портрет актеров театра «Современник» О.П. Табакова и Е.А. Евстигнеева. 1969 – 9
Портрет Бригитты. 1997 – 40
Портрет Владимира Борева. 2000 – 44
Портрет Героя России подполковника ВДВ А.И. Бочарова. Из цикла *Суворова*. 2001 – 42
Портрет Героя России подполковника С.И. Шаврина (Спецназ «Альфа»). Из цикла *Суворова*. 2001 – 42
Портрет Героя России Р.Н. Щетнева. Из цикла *Суворова*. 2001 – 43
Портрет главнокомандующего Военно-Морским Флотом адмирала Флота Советского Союза дважды Героя Советского Союза С.Г. Горшкова. 1974 – 21
Портрет директора музея-усадьбы «Поленово» Натальи Николаевны Грамолиной (Поленовой) с внуком Васей. 1999 – 34
Портрет жены. 1978 – 7
Портрет маршала Советского Союза Г.К. Жукова в момент подписания акта о капитуляции Германии. 2000 – 23
Портрет начальника Центрального академического театра Российской армии генерал-майора В.И. Якимова. 2000 – 45
Портрет основателя голландского Музея Второй мировой войны «Крылья освобождения» господина Яна Дриссена. 1990 – 38
Портрет писателя Ф.Д. Поленова – директора музея-усадьбы «Поленово». 1989 – 35
Портрет принца Нидерландов Бернара. 1990 – 38
Портрет принца Нидерландов Бернара в 1945 году. 1990 – 39
Портрет профессора археологии С.Н. Юренева. 1965 – 15
Портрет режиссера театра «Современник» О.Н. Ефремова. 1969 – 8
Праздник Святого Благоверного князя Александра Невского в Боснии и Герцеговине на месте дислокации миротворческих сил России. 1998 – 42
Псков. Церковь Покрова в Проломе. 1968 – 7
Рим. Вилла Абамелик. 1976 – 10
Рим. Марк Аврелий. 1976 – 9
Русский чай. 1990 – 37
С дальнего тока. 1998 – 37
Сборная СССР по футболу. Эскиз картины. 1966 – 30
Серебряный призер Олимпийских игр Наталья Бутузова. 1981 – 31
Собор Святого Петра в Риме. 1976 – 10
Совместные учения. 1978 – 28
Старая Москва. Пашков дом. 1993 – 8
Триптих *Плавание голландских морских экспедиций 1596–1597 годов в поисках северного прохода из Европы в Азию и Индию. Штурман экспедиции Виллем Баренц*. Эскиз, выполненный по заказу Рэйксмузеума в Амстердаме. 1992 – 39
Турецкий друг господин Махмет-Бей Озел. 2005 – 41
Туркестан советский. 1920 год. 1982 – 14
Тыл – фронту. 1984 – 20
У очага. 1961 – 4
У памятника композитору Иоганну Штраусу. Австрия, Вена. 1945 год (Посвящается финансисту старшине Б.Ф. Ванькову). 2005 – 21
У порогов Братской ГЭС. 1958 – 6
Улица в Бухаре. 1965 – 14
Учения идут. 1970 – 27
Фонтан Треви. 1976 – 9
Футболист Эдуард Стрельцов. 1966 – 30
Хлеб. 1978 – 26
Чайные розы. 1998 – 41
Чемпион мира и Олимпийских игр В. Кровопусков. 1979 – 31
Чемпион мира по шахматам А. Карпов – 31
Чемпион Олимпийских игр и рекордсмен мира Юрий Седых – 30
Чемпионка мира и Олимпийских игр Нелли Ким. 1981 – 30
Штурм крепости. Старая Бухара. 1983 – 15
Югославия. Планина. 1975 – 11
Данилевский Е.И., Сибирский В.М.
Диорама *Штурм крепости Измаил войсками А.В. Суворова в 1790 году* – 16–17

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

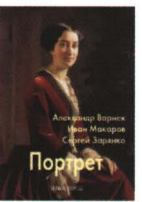
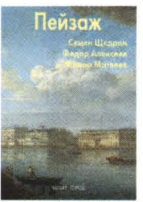
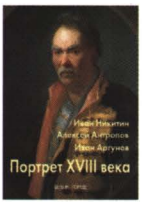
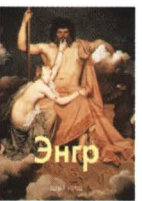
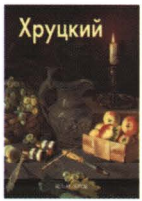
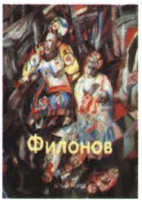
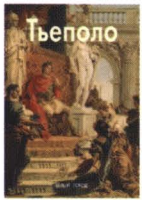
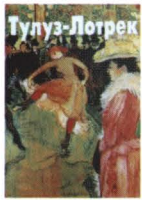
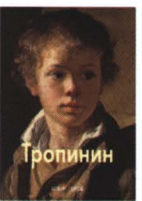
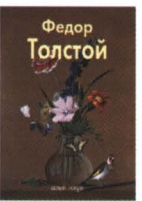
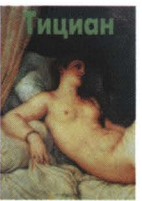
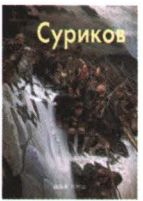
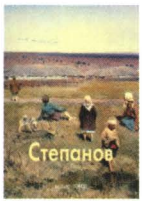
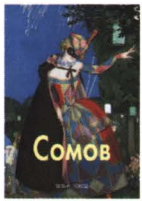
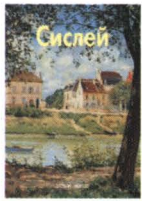
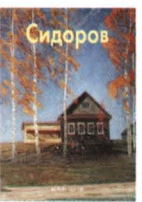
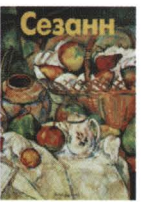
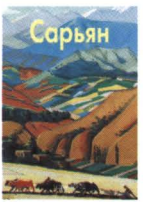
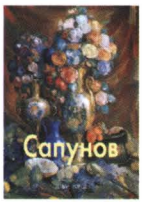
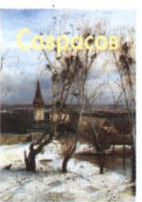
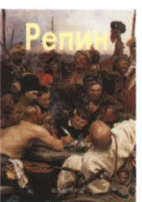
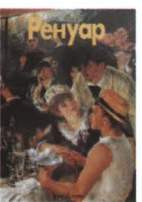
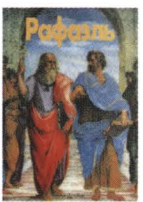
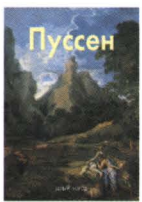
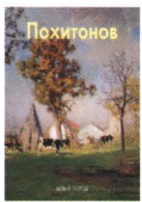
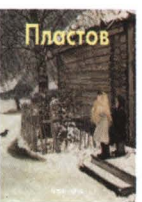
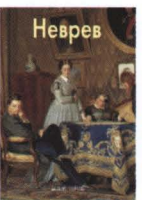
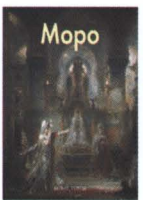
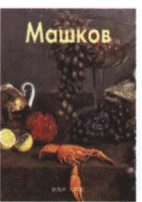
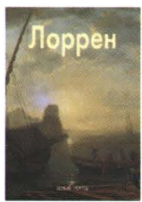
МАСТЕРА ЖИВОПИСИ —

уникальная серия
издательства

БЕЛЫЙ ГОРОД

Серия не имеет мировых аналогов по количеству наименований и по качеству подготовки и печати. В серии представлено свыше 200 альбомов, посвященных творчеству самых значительных русских и иностранных художников. В альбоме серии до 64 страниц, до 120 иллюстраций.

Мастера живописи

- Абакумов
- Айвазовский
- Айец
- Алексеев Ф.
- Альма-Тадема
- Батони
- Белюкин
- Бернини
- Бёклин
- Богаевский
- Богданов-Бельский
- Больдини
- Борисов-Мусатов
- Боровиковский
- Босх
- Боттичелли
- Бродский
- Брюллов
- Бурганов
- Буше
- Ван Гог
- Ван Дейк
- Васильев Ф.
- Васнецов А.
- Васнецов В.
- Ватто
- Веласкес
- Венецианов
- Верещагин В.
- Виноградов
- Врубель
- Выстропов
- Гавриляченко
- Гагарин
- Ге
- Глазунов
- Гоген
- Гойя
- Головин
- Горский
- Горский-Чернышев
- Грабарь
- Грицай А.
- Давид
- Дали
- Дега
- Добужинский
- Доре
- Дробицкий
- Жилинский
- Жуковский С.
- Зарянко
- Иванов А.
- Иванов В.
- Караваджо
- Кауфман
- Кипренский
- Климт
- Корин А.
- Коровин
- Крамской
- Крыжицкий
- Крымов
- Кузнецов П.
- Куинджи
- Куликов И.
- Кустодиев
- Левитан
- Левицкий
- Леонардо да Винчи
- Лимбурги
- Маковский В.
- Мане
- Менгс
- Микеланджело
- Мирошник
- Моне
- Моризо
- Москвитин
- Неврев
- Неменский
- Нестеров
- Никонов В.
- Оссовский
- Панов
- Пасько
- Перов
- Пикассо
- Пиросмани
- Писсарро
- Пластов
- Поленов
- Похитонов
- Путинцев
- Рафаэль
- Рембрандт
- Ренуар
- Репин
- Рерих
- Ромадин М.
- Ромадин Н.
- Рубенс
- Рылов
- Рябушкин
- Саврасов
- Салахов
- Самсонов А.
- Сапунов
- Сегантини
- Сезанн
- Семирадский
- Серебрякова
- Серов
- Сибирский
- Соломаткин
- Степанов
- Стронский
- Суриков
- Тимм
- Тициан
- Ткачевы
- Толстой Ф.
- Тропинин
- Тулуз-Лотрек
- Федоров
- Федотов
- Филонов
- Фрагонар
- Фридрих
- Хиросигэ
- Хокусай
- Чернецовы
- Чёрный
- Шагал
- Шаньков
- Шапаев
- Шассерио
- Шишкин
- Шпицвег
- Штейн
- Штук
- Штычно
- Щедрин Сильвестр
- Эль Греко
- Юон

